СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий СУЛТАНОВ

КРОВЬ И МЕТАЛЛ

Невероятно удачлив? Придется рисковать.

Современный фантастический боевик (АСТ)

Дмитрий Султанов

Кровь и металл

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Султанов Д. И.

Кровь и металл / Д. И. Султанов — «АСТ»,
2018 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-106595-9

С трудом уцелев и добившись желанной цели, Грэгори, молодой парень из интерната, пытается заново выстраивать свой путь в так резко изменившейся жизни. Ведь работа в Службе Безопасности чуждой ему цивилизации вряд ли будет выглядеть как легкая и безопасная прогулка, а новые угрозы не заставят себя ждать. Но человека, готового рисковать и преодолевать любые препятствия, так просто не остановить. Тем более, когда его невероятная удачливость всегда с ним. Вот только на всякие взлеты есть свои падения, а закручивающиеся события уже готовы перемолоть любого при малейшей возможности.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106595-9

© Султанов Д. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 26
Глава 6 31
Глава 7 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Дмитрий Султанов
Кровь и металл

© Дмитрий Султанов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Черное пространство космоса окутывало окраину мало кому интересной системы, находящейся вдали от основных маршрутов. Желто-белый карлик, вокруг которого вращалось всего три планеты, тускло освещал их белым светом. Правда, ближайшая из них буквально кипела от воздействия громадной температуры, а вот две другие, щеголяя астероидными поясами, находились на приличном отдалении, тем самым спасаясь от такой же участи. И казалось, что ничто не может нарушить покой и уединение в этом всеми забытом месте. Но это только казалось… Внезапно на самой границе системы чернота космоса словно вспучилась изнутри, создавая целую цепь вполне заметных волн. Пространство будто натянулось от чего-то, дико рвущегося наружу, и в какой-то момент процесс застыл, практически уравнивая отчаянное сопротивление черной пустоты сохранить свою целостность. Но спустя мгновение мигнувшая вспышка показала, что битва была окончательно и бесповоротно проиграна.

Небольшой остроконечный корабль наконец преодолел преграду, вырвавшись наружу. Темносерый корпус практически сливался с окружающим пространством, и только еле видимый свет, исходящий из внушительных раструбов заработавших двигателей, виднелся позади этого пришельца. Корабль шустро набрал скорость и двинулся по большой дуге в сторону астероидного поля второй планеты, быстро скользя по космической пустоте.

Сидевший внутри Майкл потянулся от усталости, пытаясь хоть немного размять затекшее тело, но, как и в прошлые разы, безуспешно. Тесная кабина небольшого корабля класса «Скаут Н» представляла собой всего лишь кресло, в котором впритык помещалось его тело в бронированном скафандре и больше ничего. Отсутствие какого-либо свободного пространства компенсировалось другими свойствами этого чуда земной техники, хотя радости от осознания этого факта у Кронта не было. Да, это был самый маленький из всех существующих кораблей, у которого был собственный прыжковый двигатель для выхода в гипер. Да, его система маскировки была практически безупречна, и сама эта технология являла собой цель промышленных шпионов многих корпораций. Да, его скорость превосходила даже корабли большого класса. Но все это прямо сейчас перечеркивалось для Майкла одним жирным минусом – такие параметры были достигнуты за счет свободного места и вырезания всего, что не могло улучшить технические возможности.

В итоге агенту пришлось почти трое суток находиться в одном положении. И не меняя его, спать, есть и буквально ходить под себя в скафандре, благо хоть в последнем был предусмотрен специальный отвод продуктов жизнедеятельности. Но счастья это не добавляло абсолютно. А все эти лишения были ради одной цели – выполнение его нового задания.

Сразу после успешной миссии по захвату Монро Майкл занимался своим напарником – молодым пареньком по имени Грэгори, который обладал нужным даром для работы в Службе Безопасности. Его лечение, ввод в курс дела, полет вместе с ним на учебную базу – все это заняло фактически две недели и целиком поглотило внимание агента. Майкл с некоторым опозданием узнал о том, что прямо перед захватом бывшего лидера «Антижизни» с Гемини ушел мощный сигнал с данными в сторону малоосвоенного космоса. Предположительно, это были те самые данные по технологии переподчинения омег. Координаты предполагаемой точки определили не сразу, хоть и достаточно быстро. Но ввиду занятости самого Майкла задание на их проверку перепоручили другому агенту, направив вместе с ним целый боевой крейсер последнего поколения. Тот вышел на связь спустя неделю, передав, что нашел ретранслятор и двигается дальше, попутно сбросив данные о возможной небольшой базе террористов. И тут уже Кронт буквально вырвал себе миссию по разведке и уничтожению, не желая больше сидеть без дела.

Настояв на важности успеть как можно быстрее и отказавшись от ненужного, по его мнению, сопровождения, Майкл заполучил в свои руки «Скаут Н», о чем спустя эти самые трое суток он уже начал потихоньку жалеть. Агент был привычен к отсутствию комфорта, но тут это самое отсутствие уже было на грани разумного. Но когда корабль наконец вышел из гипера, удалось вздохнуть с облегчением, надеясь, что совсем скоро все закончится. Расчет правильного маршрута не занял много времени, и спустя десяток минут его корабль, выдав напоследок непродолжительный мощный импульс из двигателей, по сложной траектории, учитывающей гравитационное влияние объектов, направился к нужной точке по инерции. Майкл снова расслабился и принялся делать то, что он делал до этого, – ждать.

В голове вертелись разные мысли, в том числе и о Грэгори, у которого в данный момент был сплошной тренировочный ад. Майкл сам с некоторым содроганием вспоминал подробности своей подготовки, а ведь у паренька все будет хуже. Да, готовили его по экспресс-программе с активным применением медицинских средств, нацеливаясь на самые главные вещи – быстрое раскрытие дара с его осознанным применением, наработка стрессоустойчивости во время диких нагрузок с учетом индивидуальных особенностей и общая базовая боевая подготовка. Все остальное будет изучаться по ходу службы под управлением старшего агента.

Тряхнув головой в зафиксированном шлеме, Майкл словно выбросил лишнее из головы. Нужно готовиться к операции, все же первый его космический штурм. Тренировки тренировками, но, хотя в своем успехе он не сомневался, расслабляться не стоит. Запустив тест систем боевого скафандра, Кронт мысленно начал прогонять все, что было в брифе по операции. И когда его «Скаут Н» вышел к астероидному кольцу вокруг второй планеты, Майкл уже был полон решимости как можно быстрее надрать задницу этим чертовым террористам и вернуться уже в нормальные условия. Достало!

Корабль резко выдал тормозной импульс, максимально погасив все излучения маскировочной системой, и уже с меньшей скоростью начал приближаться к ретранслятору, который услужливое оборудование приблизило и показало на экране прямо перед агентом. Громадная межсистемная антенна выглядела как большой цилиндр с четырьмя большими плоскостями уловителей, расположенными попарно на торцах. Вращаясь в пассивном состоянии вместе с другими глыбами в астероидном кольце, она даже при детальном сканировании области была почти незаметна. Но все же почти.

Майкл, приблизившись чуть ли не впритык, сумел выровнять «Скаут Н», сравняв его скорость с антенной. Повернувшись вправо к расположенной плоскости, он выпустил небольшую ракету, которая тут же стремительно впилась в корпус ретранслятора, внедряясь в последний. А спустя десяток секунд он уже подключился к оборудованию террористов, начав взлом. Его пальцы периодически набирали все новые макросы на виртуальной клавиатуре, запуская целые группы уже подготовленных ранее команд, помогавших обойти защиту антенны. Времени это заняло не так и много, хотя все же пришлось напрячь все свои навыки и использовать большую часть заготовок для взлома. Но этот бастион пал, предоставляя доступ агенту.

Уже изучив и проанализировав содержимое, Майкл убрал выдвижную панель и попытался расслабленно откинуться в кресле, насколько позволяло свободное пространство. Нужно было все тщательно обдумать. Пришедшая из глубин неизведанного космоса передача с данными была перенаправлена на два объекта. Первый – достаточно далеко отсюда, где-то за системой с Гемини, и возможности туда добраться с остатками ресурсов не было. А вот второй объект находился прямо внутри астероидного кольца, прячась за глыбами камня и металлов.

Сам источник уже был отслежен другим агентом – Торвальдом. По последнему докладу он продолжил свой путь дальше, найдя что-то интересное на базе террористов и решив разобраться до конца. Хотя Майкл подумал, что ввиду отсутствия подробностей Торвальд не то чтобы нашел что-то интересное, а скорее почуял.

Опытный агент, он уже более двадцати лет успешно работал в Службе Безопасности, получив при этом вполне заслуженное прозвище – Ищейка. Еще только при поступлении в Академию Кронту очень часто ставили в пример Торвальда. Человека, который, скорее, не благодаря дару удачи, а на основе своей интуиции очень часто находил ценнейшую информацию или же самых скрытных преступников. А однажды даже раскрыл заговор против Объединенного Правительства, предотвратив глобальную катастрофу. Так что никаких сомнений в том, что Ищейка найдет все необходимое, не было.

Но прямо сейчас Майклу самому требовалось сделать нечто похожее – отыскать скрытую базу «Антижизни» внутри астероидного кольца на орбите приличной по размеру планеты. Причем без использования активных сканеров, чтобы самого Кронта не обнаружили раньше времени. Сложив руки на груди, Майкл еще пару минут мысленно выстраивал оптимальную схему поиска, а затем начал действовать.

«Скаут Н» двинулся вперед, медленно ускоряясь. Небольшие расчеты показали, на сколько необходимо увеличить скорость, чтобы вращение корабля опережало внешнюю сторону кольца, но при этом явно не демаскируя его. Затем последовала настройка сканера. Большая часть датчиков была выключена, сузив сканирование до небольшого луча малой мощности, который едва перекрывал ширину кольца. Разбив экран в кабине на две неравные части, Майкл вывел на бóльшую данные с радара. С меньшей вышла получасовая заминка, пока агент выбирал, что бы посмотреть. Остановившись на самом популярном сериале последних пяти лет, он еще раз прошелся по своим запасам.

Исходя из запасов оставшегося кислорода, еды и топлива, он сможет кружить вокруг планеты еще где-то пятнадцать дней. По расчетам ему необходимо было всего тринадцать на то, чтобы закончить один круг. Должен успеть. Вздохнув, он активировал автоматику, запустившую весь процесс. М-да, придется смириться с отсутствием комфорта еще какое-то время. Но дело есть дело. С этой мыслью он запустил первую серию в двухмерном виде и откинулся в кресле, периодично поглядывая на результаты сканирования. А корабль все продолжал свое вращение вокруг астероидного кольца, собирая все новые данные…

«Я тебя люблю, но мы не можем быть вместе…» – на этой реплике Майкл сильно поморщился, с усилием подавив раздражение. Черт, в этом сериале все было хорошо – и основной сюжет, и спецэффекты, и визуальный ряд со звуковым сопровождением, – решительно все, но периодически добавляемая нотка личной драмы на ровном месте прилично бесила. Будто сценаристы пытались растянуть хронометраж и добавить переживаний ради самих переживаний. Сдержав свои эмоции, Майкл бросил вскользь взгляд на основную часть экрана, но снова не увидел ничего нового.

Уже шел седьмой день этого чертового путешествия вокруг планеты, а происходящее дико надоело. Тело словно чесалось, просясь снять с себя боевой скафандр, хотя встроенная чистящая система с ионизацией должна была препятствовать этому. Но уж слишком долго Кронт был облачен в эту броню. Вырвавшийся вздох, когда Майкл снова попытался потянуться, остановив воспроизведения видео… Но тщетно – подвижность не изменилась. Новый взгляд на показания, и агент уже снова машинально переводит внимание на экран с сериалом, когда спустя мгновение до него доходит небольшое несоответствие. Мельчайшее, но за долгие дни он уже видел границы допустимых значений. Возможно, она снова сдвинулась, но по некому порыву он решил воспроизвести записанные данные снова, углубляясь в изучение. Да, параметры только слегка вышли за грань, но их было несколько, и в сумме они вполне могли указывать именно на то, что он искал.

Майкл решительно остановил корабль и перевел управление в ручной режим. «Скаут Н» слегка дернулся на переходе, а затем резво устремился прямо между глыбами в кольце. Легко скользя с помощью расчетной траектории, он быстро продвигался вглубь. И спустя всего десяток минут данные со сканеров улавливают именно то, что нужно, – базу террористов.

– Наконец-то, – не сдержался Майкл, азартно улыбаясь от предвкушения. Некое сонноленивое состояние, навеянное последними днями бездействия и ожидания, слетает моментально, полностью пробуждая агента. Движения становятся стремительными и точными, а тело даже потряхивает от шедшей откуда-то изнутри жажды действия. Его корабль стыкуется с одним из астероидов, с противоположной стороны от базы, а Кронт уже активирует встроенный глайдер. Кресло отъезжает назад, открывая небольшую щель, в которую тут же скользит тело агента. Он только успевает умоститься на сиденье эдакого космического мотоцикла, жестко фиксируясь на нем, как люк сверху закрывается, а глайдер отстыковывается от основного корабля.

Где-то внутри «Скаута» активируется режим самоуничтожения при несанкционированном вскрытии, а Майкл уже включает двигатель. Глайдер резко бросает вперед, и приходится приложить некоторое усилие, чтобы обогнуть глыбу астероида, преодолевая инерцию. Расположенные по разные стороны небольшие двигатели выдают серию импульсов, направляя его в нужную сторону. Небольшое средство передвижения споро перемещалось, огибая все препятствия, невидимое для радаров террористов ввиду своего размера и системы маскировки.

Вражеская база обнаружилась спустя полчаса. Выглядевшая как колесо, она постоянно вращалась, помогая гравитационной установке делать свое дело. Из-за размеров вряд ли бы гравитация достигла стандартной величины, но наличие хоть какой-то сильно улучшало дело в плане быта для персонала при длительном нахождении на базе.

Майкл незамеченным приблизился к базе, активируя магнитные захваты. Глайдер с рывком пристыковался к корпусу, начиная вращаться вслед за базой. Кронт тут же развернулся на сиденье назад к размещенному там контейнеру с вооружением. Гранаты с интеллектуальным наведением пристыковались на предплечье левой руки, а именно «Молот» – модификация с возможностью работать в воздушном пространстве. Любимый тесак Майкла в ножнах последовал на пояс. За спину был переброшен небольшой плазменный резак с дополнительными батареями, а в руках была магнитно-импульсная винтовка. Еще раз проверив, все ли на своих местах, Кронт кровожадно усмехнулся.

– Ну, теперь вы мне ответите за почти две недели неудобств, – злой оскал был невиден за бронированным шлемом, который все изображение выводил через камеры, но даже так случайный свидетель, если таковой в принципе мог находиться здесь, почуял бы что-то зверино-кровавое, исходящее от фигуры агента. Из боков глайдера выдвинулись два манипулятора, оснащенные плазменными резаками. Одновременно вспыхнув, они начали рисовать круг над ним. Темный металл корпуса начал буквально на глазах плыть под воздействием встроенного инструмента. Круг замыкается, а манипуляторы снова прячутся в корпусе, успев изрядно опустошить батарею глайдера. Умная электроника, регулирующая толщину среза, останавливается буквально за долю миллиметра, не создавая никаких отверстий. Новая команда, и круг покрывается специальной пленкой, выдавливаемой из третьего манипулятора. Майкл отсоединяет фиксаторы и аккуратно прижимается к корпусу. Стремительное движение, и от сильного удара перегородка влетает внутрь, а вслед за ней уже скользит агент. Пленка растягивается, а позади снова распыляется это вещество, закрывая дыру. В какое-то мгновение агент оказывается внутри этого непрочного кокона, но спустя секунду он лопается, освобождая Кронта.

Майкл легко приземляется на ноги и тут же подхватывает вырезанную перегородку. Не теряя времени, он прикладывает ее к закрытой пленкой дыре, которая отчаянно сопротивлялась черноте космоса, не выпуская ни теплоту, ни кислород. Третий манипулятор тут же примагничивает металл, окончательно фиксируя латку, попутно закрывая специальной пеной места среза.

Агент на секунду прислушивается к окружающей обстановке и своим ощущениям, но все чисто. Отработанная на тренировках техника скрытого проникновения вкупе со специальным оборудованием сделала свое дело, и никто ничего не заметил. Датчики в костюме показывали

наличие кислорода на базе и половинную от нормы гравитацию, но снимать шлем Майкл не собирался.

Круглый небольшой коридор, в котором он оказался, расходился в три стороны. На миг затормозив, Кронт активировал локатор, выстраивающий по неслышимой звуковой волне план базы, попутно выпуская десятки миниатюрных дронов с передатчиками. Спустя тридцать секунд перед его глазами уже выстраивалась схема помещений и направления передвижений возможных противников. Пометив цели, он закрепил дроны за каждым террористом для отслеживания. Благо его проникновения никто не заметил и большая часть перегородок была не закрыта. Но заметить им никто не даст – часть его разлетевшихся малышек подключилась к сети с камерами и уже заканчивала взлом, скрывая передвижения Майкла на экранах.

Выстроив маршрут, Кронт поудобней разместил резак позади себя, начиная целиться из винтовки в один из проходов. Несильный толчок легко отправляет его вперед, прямо к выходящему из правого коридора мужчине. Одетый в легкий скафандр со снятым шлемом, тот усиленно потирал переносицу, отчаянно зевая. И поэтому на появление Майкл он среагировал с опозданием.

– Что за… – негромкий хлопок выбросил из винтовки умную пулю, которая тут же проделала дыру в голове террориста. Тело его откидывается назад на стену, окрашивая ее в красный цвет, а Майкл уже скользит вперед. Зачистка есть зачистка, и лучше поспешить все закончить быстрее.

Продолжая стремительно двигаться по базе, Кронт решительно уничтожал людей из «Антижизни». Еле слышимые звуки стрельбы до последнего оставались незамеченными террористами. Только возле пункта связи он был обнаружен. Один из охранников крайне неудачно упал, выронив металлическую чашку со сложной гравировкой, которая громко проскакала по полу. Выскочивший на это его напарник словил пулю в грудь и свалился внутрь, чем окончательно предупредил находившихся в каюте.

Минидрон из помещения транслировал происходящее, и Майкл успел заметить, как один из террористов бросился к панели управления двери. Чтобы не дать закрыть бронированную перегородку, Кронту пришлось выпустить управляемую гранату. Вылетевшая из левого предплечья, она стремительно сократила расстояние и по крутой дуге влетела в центр помещения. Майкл в последнее мгновение успел прижаться к стене коридора, избегая осколков, как небольшой взрыв сотряс базу. Данные со снесенного взрывной волной дрона исчезли, но Кронт и так видел, что все внутри погибли, а оборудование было уничтожено. К сожалению, те самые переданные данные, судя по всему, – тоже.

Сзади послышались громкие шаги бегущих, и агент резко развернулся, вскидывая винтовку. Зачистка еще не окончена…

Глава 2

– Удачи тебе, Грэгори…

Виртуальный экран исчез, открывая вид на серую стену, а я все продолжал сидеть без движения, словно стараясь продлить ушедшие мгновения подольше. Но улыбающееся лицо Софии уже исчезло без следа. Тяжело вздохнув, я встал из-за выдвижного стола и со всего размаха плюхнулся на небольшую кровать у стены моей каюты.

Скромное помещение большей частью прятало мебель внутри стен, показываясь по команде. Откидывающийся стол, служивший больше плоскостью для вывода информации при работе с дополненной реальностью, чем собственно столом. Одноместная койка, забирающая почти все пространство маленькой комнаты. В углу небольшая ниша, где расположился душ, а по соседству с ним – шкаф с костюмом на случай разгерметизации.

И все это добро находилось на громадной станции, под поверхностью одного из десятка небольших спутников, вращающихся вокруг никому не нужной планеты посреди бескрайнего космоса. Мне до сих пор было сложно окончательно принять тот факт, что я здесь, а не на Гемини. Но место подготовки агентов Службы Безопасности было спрятано подальше от любых самых любопытных глаз и нелепых случайностей. Хотя кому, как не обладателям фантастической удачи, знать, что все предусмотреть нельзя. Но как минимум попробовать стоило точно.

На периферии зрения висели цифры, показывающие обратный отсчет до конца моего отдыха, но все мои мысли были поглощены другим. София. Светловолосая девушка, которая до сих пор вызывала трепет в моей душе. Ее смех просто плавил мое сознание, заставляя все бурлить от переполнявших чувств и эмоций. И я очень желал такой же ответной реакции, но реальность всегда отличалась от фантазий.

Потеря памяти словно вычеркнула эту возможность. Не полностью, конечно, но былой обоюдной любви уже не было. Да, для меня София осталась прежней, а ее амнезия подсознательно воспринималась как небольшой недуг, вызывая во мне еще больший прилив нежности и заботы к заболевшему близкому. Но вот для девушки я, по сути, был незнакомым человеком, который только с трудом сдерживал поток своих эмоций, откровенно смущающих ее. И хотя за последние три месяца удалось растопить возникший лед и завоевать не только доверие, но и даже симпатию, это все же было совсем не то, что я желал восстановить. А разделявшее нас расстояние только всё усложняло.

Новый невольный вздох вырвался из меня, и я прикрыл глаза, представляя, как бы все могло сложиться, если бы не было этой злополучной атаки на центр-интернат. Если бы Рамон не узнал про Софию, тем самым спровоцировав цепь событий, приведших меня прямо на эту койку на космической станции, плавающей по бескрайнему океану пустоты. Событий, попутно лишивших меня не только дома, но и семьи. И я сильно сомневаюсь, что работа агентом сможет хоть как-то заменить это. Впрочем, записался на учебу я скорее по совету Майкла, а не по собственному сильному желанию. Все равно никаких других вариантов в мире ангелов, оказавшихся такими же людьми, у меня не было. Как бы я хотел, чтобы хоть частично, но все вернулось к прежнему – былое чувство семьи, за которое я так боролся, занятие любимым делом и то самое ощущение счастья, которое буквально недавно переполняло меня…

Негромкая трель прервала мои размышления, а перед глазами возникла небольшая надпись с именем вызывавшего. И как только я прочитал его, тут же поспешил подтвердить звонок, слегка коснувшись браслета в нужном месте.

– При-и-ивет, салага! Как дела? – перед глазами на небольшом удалении возникло изображение Майкла, повисшего в воздухе и начинающего немного расплываться от груди и ниже. Вообще, сама технология дополненной реальности у меня, как у выучившегося техника, вызы-

вала дикий восторг. Впрочем, как и другие технологии землян. Браслет, служивший эдаким проектором внутри человека, выводил любые объемные изображения без необходимости дополнительного оборудования. Конечно, в важных местах все дублировалось настоящими экранами, но в большинстве своем помещения ангелов могли казаться пустыми и необжитыми для всех, кто не имел этих технологических браслетов. А вот при наличии – и движущиеся картины на стенах, и аналоги голограмм, и показания приборов – практически все транслировалось напрямую обладателю прибора дополненной реальности, создавая буквально живой мир на пустом месте.

То же самое касалось и разговоров по сети. Вообще, браслет не имел камер внутри себя, но мог подключаться к внешним. И при первом же подключении происходило считывание внешности владельца с построением модели лица. А во время вызовов браслет сканировал обладателя и окружающую обстановку, передавая изображения прибору дополненной реальности второго абонента, который и рисовал по этим данным необходимую картинку. С учетом скорости сканирования и передачи браслет работал практически камерой, передавая все моментально. А для девушек так вообще существовала возможность коррекции внешности.

– Чего хмурый такой? Хандришь, что ли? – желтые пронзительные глаза на круглом лице Майкла словно вглядывались в меня. – Заканчивай давай и шустро двигай в учебный зал номер три. – Его правый глаз хитро подмигнул мне напоследок.

– Черт, ты что, на станции? – вскочил я с вопросом, но изображение уже исчезло, прерванное абонентом. Вся грусть моментально испарилась, а я даже улыбнулся. Наконец-то что-то новое, а то последние три месяца были практически сплошные адские тренировки. Редкие же моменты свободы я тратил или на сон, или на разговоры с Софией. И только остался без дела, как сразу же накрыло, впервые за долгий срок. Все, Грэг, заканчивай с этим. Все будет. Все сделаешь.

Так я себе и твердил, пока пробирался по узкому коридору, протискиваясь через частые открытые перегородки отсеков. Несмотря на то, что станция была огромная, само жилое пространство было невелико. Большую часть занимали технические помещения – реактор, склады, система выработки кислорода, пункты управления и маскировки и многое другое. Само собой, и учебные помещения, имеющие в своем составе не только обычные классы, но и тренировочные ангары, где с помощью дополненной реальности можно было устраивать полноценные симуляции. И устраивали их часто, даже порой чересчур.

Здороваясь с теми немногими жителями станции, которых встречал по пути, я стремился как можно быстрее попасть в нужное место. Но людей здесь было немного, так что я даже не пытался быть аккуратным, чуть ли не летя по коридорам станции. Вообще, помимо меня в группе обучения было еще четыре человека. Все абсолютно разные, начиная от возраста, который колебался в пределах тридцати лет, и внешности, заканчивая образом жизни, полом и обстоятельствами получения своего дара удачи.

Жан – невысокий хрупкий молодой парень, по виду почти подросток, стесняющийся излишнего внимания. Вечно растрепанный и замкнутый, он большую часть времени отмалчивался и старался находиться в стороне. И для него помимо обычных тренировок были введены дополнительные индивидуальные. Впрочем, к остальным это тоже относилось. Жана лично в симуляциях заставляли выступать перед толпами людей на сцене под ярким освещением, причем полностью без подготовки, на голой импровизации. Причем иногда даже буквально заставляя раздеваться догола под взглядами виртуальных зрителей. Любыми способами ломали его нерешительность и стеснительность на корню, и довольно успешно. Самим даром он обладал чуть ли не с детства, но с его характером заметили это не сразу, пока в страшной аварии он не умудрился не просто уцелеть, но даже не получить ни единой царапины или ссадины.

Клара – крупная черноволосая девушка с гривой волос. Мощное телосложение и большая грудь вкупе с твердым характером – она будто была изначально предрасположена к прямому

решению любых вопросов, включая даже через агрессивные конфликты. И в какой-то момент она нарвалась на него, когда несколько грабителей попытались ее обокрасть. Сильный характер не слишком помог в драке против тройки мужиков, и ее избили до полусмерти. Но она каким-то чудом выжила, попутно заполучив свою удачу, и принялась успешно мстить своим обидчикам. Бегая длительное время от полиции, она была замечена поисковым отделом и завербована в Службу Безопасности. Из-за прямоты характера ей постоянно давали нетипичные задачи, запрещая силовые варианты и заставляя находить что-то более изящное.

Заккери – пожилой седовласый мужчина с лысиной на затылке. Нескладный, полноватый, он очень сильно любил причитать по поводу своего почтенного, на его взгляд, возраста. Не желающий пробовать что-то новое, он все же был уговорен своим сыном на глубоководный дайвинг. Уже на глубине в сто метров, плавая над сетью подводных пещер, его баллон с кислородом внезапно треснул и выдал мощную струю, отбросив задыхающегося Заккери вниз, прямо в одну из расщелин. Остановить его никак не получалось, и после очередного удара головой о скалы он потерял сознание. Придя в себя, мужчина обнаружил себя в одиночестве в небольшой пещере, в которой каким-то чудным образом обнаружился воздух. Баллон был пуст, а маячок потерян. Его искали три дня и все-таки нашли. И после этого Заккери предпочитал не пробовать что-то новое и экстремальное, избегая лишнего риска. Точнее пытался, ведь тренеры, наоборот, каждый раз старались придумать что-то более опасное и непредсказуемое, испытывая его на прочность.

И наконец, Валентин. Среднего возраста аналитик, полностью полагающийся на свой интеллект, а не силу. Худой, аккуратный, он полагал, что любой вопрос можно решить разумом, не прибегая к мускулам. Отчего он всю жизнь пренебрегал любыми видами физической активности, считая ее уделом дикарей – будь то спорт или даже зарядка. В итоге во время одного из терактов «Антижизни» здание, в котором он находилось, обрушилось, попутно похоронив его компанию. Большая часть сотрудников была из омег, и чуть ли не единственным человеком, который там успешно работал, был Валентин. Все же омеги частенько опережали людей в плане обработки информации. Сам аналитик после взрыва оказался зажат между плитами перекрытий старого здания, а рядом с ним истекал кровью один из его коллег, лежащий без сознания. Валентин отчаянно пытался освободиться, но максимум, на что хватило сил – это слегка сдвинуть плиту вбок. В итоге его полуживого откопали практически через неделю рядом с умершим, которому он так и не сумел помочь. Сам же Валентин после произошедшего пришел к мысли, что бывают вопросы, где только сила позволит их решить, и под контролем тренеров активно наверстывал упущенное.

На меня самого наседали в первую очередь по пропаганде Земли и ее ценности для меня, а также на важности поставленной цели, которая должна быть выше личных привязанностей. И для этого во многих симуляциях меня ставили в такие ситуации, где враги оказывались с лицами моих знакомых. София, Майкл… они даже где-то откопали данные по жителям моего интерната. Поэтому иной раз мне приходилось стрелять и в Пьера, и в госпожу Ингу. Это вызывало ярость от болезненных воспоминаний и того, как они их использовали. Я с трудом сдерживался, чтобы не сорваться. А еще постоянные занятия на тренажерах, стрельба, боевые симуляции и многое другое.

На сон и свободное время отводилось всего четыре часа, и двигались мы только под действием гигантского количества стимуляторов, включающих в себя и препараты на усиленную концентрацию, улучшение памяти и многое другое. Но в итоге, в какой-то момент я осознал, что все это давление – моральное и физическое – было вызвано необходимостью проверить, насколько мы готовы идти до конца. Нас пытались прогнуть, с каждым разом усиливая нажим, чтобы проверить, сколько мы выдержим. Поняв это, особенно после всего пережитого на Гемини, я обнаружил, что мне внезапно стало легче выдерживать любые, даже самые каверзные, симуляции. Я с внутренней улыбкой шел до самого конца, понимая, что, если будет цель,

я точно так же буду к ней идти, невзирая ни на что. Да, будет тяжело, но меня это не сломает точно. А сейчас это все просто фикция. И тренеры будто заметили это, убрав эти симуляции, заменив на тренировки с оружием. Остальное обучение продолжалось, как и прежде.

Делиться своими мыслями с другими я не стал – каждый должен был прийти к этому самостоятельно. Через пару дней на более расслабленный вариант перешел Валентин. Затем почти одновременно последовали Заккери и Жан. Последней была Клара, и именно этот день стал последним в основной части курса, после чего нам дали аж тридцать часов отдыха, попутно почистив организм от всей той дряни, с помощью которой мы выдерживали все это время. А на двадцатом часу, когда я уже успел прилично отоспаться и поговорить с Софией, появился Майкл.

– Привет, Грэг! – мой улыбающийся бывший напарник сидел прямо на столе, отбивая ладонями какую-то ритмичную мелодию.

– Рад тебя видеть, – в ответ оскалился я, входя в небольшое помещение учебной комнаты. Шесть индивидуальных посадочных мест, расположенных полукругом вокруг стены, на которую выводилось изображение через дополненную реальность. И громадный шкаф напротив входа, набитый разным хламом, содержимое которого наша пятерка чуть ли не ненавидела. Даже сейчас я не удержался и покосился на него с плохо скрываемым раздражением.

– И что же там? – обратил внимание на мою реакцию Майкл, пожимающий мне руку. Не дожидаясь моего ответа, он тут же направился к нему, с ходу открывая один из ящиков. – Ага, понятно. Сам не любил эти упражнения вначале, – хмыкнул он, извлекая что-то. Я уселся на стол, глядя на своего напарника. Черт, действительно рад его видеть. За время, пока мы летели к тренировочной базе, я успел привыкнуть к его необычной внешности – абсолютно безволосому круглому лицу и желтым глазам. Сам же Майкл любил шутить о том, что он очень похож на злодеев из древней серии фильмов про космическую эпопею, разве что молнии пускать не умеет.

– Сыграем до первой ошибки? – спросил Майкл, бросая передо мной кости – три двенадцатигранника.

– Ты что, ради этого только приехал? – недовольно спросил я, нехотя беря в руку, мягко сказать, нелюбимый тренировочный снаряд. Да, именно этим он поначалу и был, как, впрочем, и другие азартные игры, зависящие от удачи, а не от навыка.

– Надо же мне посмотреть, чему ты научился за время подготовки. Курс хоть и сокращенный, но интенсивный, и все основы ты должен был уже получить, – заметил он, внимательно и даже серьезно смотря на меня. Вздохнув, я сделал бросок. Двенадцатигранники негромко застучали по поверхности стола, остановив свое движение спустя пару секунд. Три точки замерли, глядя вверх на нас, словно маленькие глаза, внимательно следящие за нами.

– Три, – произнес я, – ну, ты все же гораздо дольше обучался, чем я. Годы, а не месяцы…

Майкл слегка улыбнулся, подхватил кости и практически сразу выпустил их из ладони, буквально роняя вниз.

– Четыре. Да, меня взяли в Академию в тринадцать лет. Но видишь ли, в чем нюанс – всех, моложе семнадцати лет отправляют на полноценное обучение, формируя полностью готовых агентов. Остальных же, кто старше, только на ускоренное.

– Пять… – Мой новый взмах, и выбрасывается указанное число, а я спрашиваю у Майкла: – А почему так? Можно же затратить больше времени, без такого давления.

– Шесть. Да, меня самого готовили десять лет. Но тем, кто старше, нет необходимости тратить столько времени, ведь полноценно дар раскрывается где-то с восемнадцати-двадцати лет, а большая часть подготовки направлена именно на это. Агентов же в Службе Безопасности слишком мало, и невзирая на удачу, мы порой гибнем. Официальная статистика по количеству поступающих врет – каждый год набираются даже не десятки кандидатов. В моей группе было всего девять человек, и это со всей Земли.

– Семь… Так мало? – удивился я, глядя на сосредоточенного Майкла.

– Восемь. Да, именно. А почему ты думал столько внимания тебе, что полевой агент собственноручно повез тебя на тренировочную базу?

– Девять… Не знаю, думал, так принято. Ты же меня нашел, – рассеянно пожал плечами я.

– Десять. Каждый обладатель нашей удачи важен, и у нас стопроцентный выпуск. Нет никаких неуспевающих, которые отчисляются. Каждого кандидата доводят до полноценной готовности ко всему, вопрос только времени и усилий, затраченных на процесс. И какие бы они ни были, агент принесет больше пользы.

– Одиннадцать… – После короткой концентрации удается выбросить нужное число, но становилось все тяжелее это повторять. Мой личный рекорд был восемнадцать и всего лишь один раз. – Почему же тогда не дает обучиться всему?

– Двенадцать. Потому что основа всего – это именно сама возможность влияния на удачный исход в любой ситуации. Остальные навыки нужны для уменьшения влияния негативных факторов, но не настолько критичны. Эту самую базу вы и получаете.

– Тринадцать… И нас слишком мало, чтобы дать всем необходимое время для полноценной подготовки? – спросил я.

– Четырнадцать. Именно, – кивнул Майкл, – нет возможности давать всем годы на обучение. Несколько сотен агентов на все пространство Земного Союза – это действительно мало. Потенциальных обладателей дара гораздо больше, но вот найти их очень сложно.

– Пятнадцать. Ясно. Тогда ничего не поделаешь, будем впрягаться в процесс как есть, – широко улыбнулся я. Трудности не пугали, а скорее начали понемногу разогревать интерес. В какой-то момент этих месяцев даже возникло желание понять, где максимальная граница возможности удачи. Хотелось даже снова испытать ее в настоящем деле, только уже осознанно.

– Шестнадцать. Отлично, мне нравится твой настрой. Тем более я тут по делу.

– Семнадцать. Какому? – заинтересовался я, пытаясь не задумываться, что близок к новому рекорду.

– Восемнадцать. После базовой подготовки вас направят под руководство более опытных агентов на дальнейшую стажировку и обучение уже в процессе работы. Думаю, что тебе это уже говорили.

– Девятнадцать. Рекорд, – заметил я, выбрасывая кости вновь. Один из двенадцатигранников в какой-то момент замер на грани, решая, на какую сторону упасть, но в итоге все же сделал правильный выбор. – И?

– Двадцать. Вот я тебе и предлагаю себя в качестве куратора. Я не слишком опытен, но как мне кажется, мы неплохо сработались еще на Гемини. Да, и как вижу, у тебя отлично получается управлять удачей, – предложил Майкл, – тем более у меня уже есть первая миссия на примете.

– Черт, – задумавшись, я толком не сконцентрировался, и кости вылетели со стола, стуча металлическими гранями по полу. Наклонившись их подобрать, я разглядел выпавшие числа. – Ты меня перехвалил. Восемь, – подхватив их, выпрямился вновь, глядя на Майкла.

– Ты и так неплохо держался. Конечно, влияние на кости требует минимум усилий, и уже повлиять на целящегося в тебя врага в разы сложнее, все равно прогресс у тебя приличный. Тем более, когда большей частью удача работает сама по себе. Так что, ты согласен?

– Конечно же, напарник, – ухмыльнулся я, выделив интонацией последнее слово и выставив ладонь. Майкл тут же крепко пожал ее, после чего продолжил:

– Значит, тогда слушай подробности задания…

Глава 3

– Ребят, рад был с вами учиться, – улыбнулся я, оборачиваясь к сидевшим в комнате отдыха, – думаю, что мы еще не раз увидимся, но все же, – развел руками.

– Меньше сантиментов, Грэг, – буркнула Клара, воспроизведя перед собой какой-то текст и углубляясь в чтение. Прямая как клинок, она предпочитала действия эмоциям.

– Ага, – хлопнул меня по спине Майкл, вошедший в помещение, – ладно, закругляйся и пойдем. Остальным повторю, что всех вас уже закрепили за агентами, и в течение пары дней вы будете доставлены к ним. Ну, кроме Валентина.

– Чертов везунчик, так быстро на первую миссию, а нам придется ждать без дела, – снова проворчала Клара, на мгновения отрываясь от своего занятия. Вся ее поза будто показывала нетерпение, словно она в любую секунду была готова вскочить и начать действовать.

– Да ладно тебе, успеешь еще навоеваться. Наоборот, цени спокойное время, – заметил Заккери, – а тебе, парень, удачи – полностью подконтрольной и неограниченной по силе… – Крепкое рукопожатие, и он отходит в сторону, пропуская вперед Жана.

– Пока, – еле слышно произносит тот, почти сразу отходя в сторону. Его стеснительность тренеры побороли достаточно успешно, но он все равно предпочитал избегать лишнего внимания. Причем иногда настолько успешно, что некоторые не сразу осознавали его присутствие рядом с собой. И такими темпами Жан мог очень скоро превратиться в отличного тихого убийцу, который незаметной тенью сможет устранить свои цели и испариться, словно дым на ветру.

Вообще, почти у каждого начали развиваться свои предпочтения в решениях поставленных задач, и даже наша удача больше помогала реализовать желаемый способ. Клара так и осталась достаточно прямой, предпочитая силовые варианты, при этом необходимо заметить, что именно в этом с ней сравниться было сложно. Заккери же постоянно находил самые простейшие и экономные решения, часто довольно неочевидные. Его нежелание лишний раз что-то делать в итоге привело к тому, что он любил точечные действия с затрачиванием минимума усилий. А вот Валентин, напротив, любил все очень точно проанализировать и создать самый изощренный, пусть и нагроможденный план, который мог не только достичь нужного результата, но и попутно принести другие бонусы.

В памяти даже всплыла одна из последних симуляций, которые мы все поочередно проходили. Задача была проста – спасти одного заложника, захваченного на небольшой космической станции. Жан просто незамеченным пробрался мимо террористов, попутно устраняя одного за другим. Клара же по своему обыкновению пошла напрямик, не скрываясь, шумно и агрессивно уничтожая своих врагов. Заккери пробрался с внешней стороны станции и, подорвав перегородку, выбросил всех в открытый космос. Он буквально на последних мгновениях спас заложника, засунув его в костюм, прежде чем тот умер от нахождения в открытом космосе. Причем большую часть террористов он попросту взорвал вместе со станцией после спасения цели. Валентин же действовал по-другому – взломав базы данных, он создал себе личность, более важную для террористов. Проникнув на станцию, успешно изобразил, будто он уже длительное время скрывался на базе от захватчиков, но в итоге его все же словили. Чуть позже незаметно внедрив вирусы в систему связи врагов, он подал сигнал для изображения атаки внешних сил спецназа. В поднятой неразберихе Валентин умудрился не только устранить часть террористов и освободить заложника, организовав зрелищный побег, но и остаться в псевдоплену. Таким образом, он не только выполнил задачу, но также нашел скрытую базу врага.

Что до меня, то я лично каких-то предпочтений у себя выделить не смог. Да и миссия в симуляции у меня вышла хоть и успешно, но достаточно хаотично. Попав незамеченным на

станцию, я был все же в итоге обнаружен. В завязавшемся бою произошла детонация одного из запасных реакторов, испарившая большую часть космической базы, включая врагов. Из охраны заложника уцелел всего один террорист, благо хоть сама цель не пострадала. Так что, устранив последнего врага, я уже без всяких проблем вытащил нужного мне человека, находящегося в слегка шоковом состоянии. Но главное – задание было выполнено, а как – Службу Безопасности не волновало.

– Ну что, я готов, – в помещение протиснулся Валентин с рюкзаком в руках, развеивая промелькнувшие воспоминания, – бывайте!

Пока он прощался с остальными, я еще раз оглядел помещение. Приличная по размеру комната по сравнению с другими на космической станции, она была обставлена большим столом по центру и стульями вокруг. У стены находилось несколько диванов, на которых и расположилась Клара. Некоторая пустота компенсировалась несколькими вещами. Во-первых, одна стена была почти полностью отведена под экран от пола до потолка, сейчас изображающий вид на гигантский зеленый лес, уходивший до горизонта. Во-вторых, встроенным оборудованием, позволяющим через приборы дополненной реальности организовывать игровые партии. А про внушительную библиотеку с книгами, фильмами и музыкой можно даже не упоминать.

Но вот само прощание мне слишком напомнило недавние события, когда я точно так же покидал свой центр-интернат, думая, что еще не раз вернусь к своей семье. Но не получилось. От воспоминаний появился небольшой ком в горле, но я сдержал себя и, махнув напоследок, вышел из помещения, протиснувшись в узкий круглый люк. Майкл уже стоял рядом, дожидаясь меня и Валентина.

– Готов хоть? – спросил мой напарник, опираясь на стену.

– Ну да, – слегка кивнул я, окончательно выкидывая ассоциацию с моим предыдущим выпуском, – тем более вещей у меня нет, так что собирать мне нечего. На самом деле скорее бы миссия, а то после такой интенсивной подготовки двое суток отдыха ощущается как месяц безделья, – скривился я. Действительно, тело, а особенно сознание, привыкшее к постоянным нагрузкам, уже само просилось в дело.

– Скоро уже, только забросим Валентина, – кивнул Майкл на моего сокурсника по обучению, покидающего комнату отдыха, – тебе, кстати, действительно повезло с наставником. Торвальд – фактически легенда и обладает колоссальным опытом. Главное – старайся ничего не упустить из его слов.

– Это вряд ли, сам же заинтересован, – серьезно кивнул Валентин, закидывая свой рюкзак за спину.

– Правильная позиция. Ладно, быстренько забросим тебя на станцию, с которой тебя и заберет Ищейка. Уже приходило подтверждение от него о том, что миссия выполнена и он возвращается назад. Интересно только, что Торвальд там сумел обнаружить. Не верю, что не смог, не в его стиле. Тем более задержка на задании… Ладно, позже в отчетах прочитаем. Ну что, пошли? – оглядев нас, Майкл кивнул, словно в подтверждение своих собственных слов, абсолютно не дожидаясь реакции с нашей стороны. Хотя и так все было ясно – жажда действия горела у нас обоих в глазах.

А спустя полчаса мы уже медленно и аккуратно отлетали от станции. Осторожно маневрируя, мой напарник, он же наставник, небольшими импульсами тяги увеличивал расстояние между объектами, прежде чем запустил двигатели на полную. Я же сидел мертвым грузом справа от Майкла, наблюдая за его манипуляциями. В принципе, Валентин, разместившийся позади, делал то же самое.

Сама кабина малого разведывательного корабля была рассчитана на экипаж из пятерых. Два пилотских сиденья находились впереди, разделенные большой панелью, усеянной дублирующими кнопками управления. Основной же контроль за разведчиком выполнялся двумя штурвалами перед пилотами и дополнительно выводимой информацией через дополненную

реальность. Сплошная глухая толща брони перед глазами расцветала всеми красками окружающего пространства вкупе с показаниями многочисленных датчиков, при прямом подключении к кораблю. И Майкл крайне споро со всем управлялся, производя странные со стороны движения рукой и активируя видимые только ему механизмы корабля. А нас вот с Валентином пилотировать не учили, отложив это на потом. В принципе, при текущем уровне автоматизации, с перемещением из точки А в точку Б мы бы справились, но вот сложные боевые задачи уже было бы выполнить нереально. Поэтому нам и оставалось только глядеть по сторонам.

Тем более моему сокурснику видно все было точно так же прекрасно. Расположенные почти сразу позади, три кресла находились прямо в промежутках между пилотскими, забирая оставшуюся часть небольшого пространства кабины.

– Интересная компоновка, – заметил по внутренней связи сидевший позади Валентин, в легком скафандре с втянутым в утолщение вокруг шеи шлемом. Их мы надели почти сразу, согласно положениям о принципах безопасности во время перелетов. Невзирая на удачу, порядок есть порядок. И как учившийся на техника, я прекрасно это понимал, – кабина фактически находится в центре корабля.

Я поспешил несколькими командами тоже вывести схематичное изображение разведчика. Отведя его для себя вправо, чтобы не мешало видеть основные показатели с центральных виртуальных голограмм, углубился в изучение. Вообще, меня до сих пор порой технологии Земли ставили в некий ступор своими возможностями, не взирая на то, что мы с Пьером в свое время придумывали разные фантастические варианты и как они могут быть реализованы. Но благо в течение месяца мне провели тридцатичасовой краткий курс, большей частью ликвидировав недостаток знаний по технологиям.

– Согласен, – кивнул я Валентину, – все направлено на защиту экипажа и нужных отсеков в зависимости от ситуации.

Действительно, корпус корабля, выглядевший похожим на две сложенные нижней плоскостью друг к другу пирамиды, практически в самом центре хранил пилотскую кабину. Ниже находился небольшой жилой отсек с койками с фиксаторами, чем-то напоминающими гробы с прозрачными крышками. Сконструированные на случай разгерметизации, они были снабжены запасом воздуха и терморегуляторами. Предполагалось, что пятый член экипажа должен всегда бодрствовать и находиться в пилотской кабине.

Также в отсеке часть стен была оснащена ящиками для хранения разной всячины – от еды до инструментов и ремонтных комплектов. Часть выдвижной мебели была упрятана в скрытых нишах, облегчая быт экипажа. Если двигаться к носу корабля, то следующим был отсек с оружейными установками и системой дальней связи. Оборудованный одной плазменной пушкой и двумя поменьше с импульсно-магнитным ускорителем, даже такой небольшой разведчик мог больно укусить многих врагов. Это, не считая небольшого запаса разнообразных снарядов, включая самоуправляемые ракеты дальнего действия. Следующим, прямо за толщей брони, находился основной склад и в случае ударов в нос мог быть потерян без критичного ущерба.

Если же двигаться в обратную сторону от центральных отсеков, то первым было небольшое помещение с системой выработки кислорода, сразу за которым находился реактор с частью двигательных установок. Там же, на самой корме корабля разместилось маскировочное оборудование, не только скрывающее следы от разных сигналов, но и маскирующее работу двигателей. Стыковочных отсеков, позволяющих не только присоединиться к станции, но и иметь возможность выйти в открытый космос, было два. Один над кабиной управления возле части дублирующих систем, другой под жилым отсеком, и оба служили дополнительным буфером, прикрывающим основное местонахождение экипажа.

В целом, свободного места практически не было, хотя даже так этот небольшой разведчик был в длину метров тридцать, не меньше. И изрядную часть всего объема забирала сложная система броневых плит со специальным веществом между тремя слоями, которое обладало

свойством гасить удары, при чем не только от кинетических снарядов, но даже и от плазмы. Сам корпус был полностью поделен на эдакие соты, и за счет такой компоновки броня могла выдержать в зависимости от мощности оружия как минимум несколько попаданий в одну точку. И чем больше классом был корабль, тем большим количеством слоев он обычно обладал. Силовых щитов, которые так давно придумали писатели, разработать землянам так и не удалось.

– Все, ухожу в гипер, – произнес Майкл уже на границе системы. Я тут же скрыл схему корабля, которая на длительное время поглотила мое внимание, и сосредоточился на изображении внешнего пространства, выводимого через датчики и камеры. Космос перед нами словно поплыл и начал размазываться, закручиваясь в эдакую спираль. На тело навалилась тяжесть, резко сменившаяся на легкость. По телу прошел холодок, и начало слегка подташнивать, но спустя мгновение ощущения снова изменились. А корабль все пытался прорвать пространство, уходя, где расстояние значило мало. Я сглотнул слюну, пытаясь преодолеть тошноту, и покрепче вцепился в кресло. Прошедшая дрожь по кораблю, отчетливо заметная невооруженным взглядом, и новая тяжесть. Перед глазами изображение начинает внезапно сверкать разными цветами, заставляя на мгновение прикрыть глаза от яркости. Когда я их открываю, все уже поглощено чернотой, через которую периодически проскакивают серебристые вспышки. Их становится все больше и больше, а затем они сливаются воедино. Резкий рывок, и мы словно проваливаемся куда-то.

На целое мгновение наваливается дичайшее разнообразие противоречивых ощущений. Свободное падение вкупе с давящей тяжестью. Жар в теле, и волнами холода. Резкая вспышка боли в зубах, а затем все тело словно растревоженный нерв. Тошнота и головокружение вместе с бьющимся изнутри фонтаном энергии. Тело словно не понимает, как реагировать и какое из чувств настоящее, буквально перебирая все подряд. Сладость во рту сменяется на кислое. И это продолжается и продолжается. Но мгновение, а затем все внезапно проходит, будто ничего и не было. Корабль вываливается в обычный космос на краю одной из промежуточных систем, и по кабине проносится облегченный вздох.

– Все никак не привыкну, – начал жаловаться Майкл, – может, когда-нибудь все же разработают какое-то оборудования для облегчения этих ощущений… – Агент начинает программировать маршрут, запуская разведчик в автоматический режим, – хотя не уверен, что его при этом поставят на наши корабли.

– Не думаю, что придумают в принципе. И так чудо, что смогли найти технологии выхода в гиперпространство и постоянно увеличивают дальность прыжка, – заметил Валентин, отсоединяя ремни в кресле. Его тело легко воспаряет в воздухе, и он ловко разворачивается в сторону круглого люка в полу, ведущего вниз, – ладно, я пойду, почитаю что-нибудь, все равно еще до следующего прыжка пару часов.

– Давай, – киваю я и поворачиваюсь к Майклу, – может, в марсианские шахматы поиграем? Ограничение на две клетки видимости. Все равно делать нечего пока.

– По заданию надо бы пройтись, – замечает Кронт, заканчивая настройку автопилота. Разведчик выдает серию импульсов, корректируя маршрут, а затем двигатели включаются на полную мощность, разгоняя корабль вперед. Спустя некоторое время они выключатся, и корабль двинется по инерции, под контролем чуткой автоматики, отслеживающей малейшие изменения в траектории.

– Успеем еще, – отмахнулся. Обычно я сам бы настаивал на тщательной подготовке, но нам действительно еще долго лететь, вне зависимости, где будет проходить выполнение задания. Времени хватит. Да и среди Службы Безопасности хоть и не было принято скрывать информацию о заданиях, открывая доступ к итоговому отчету после окончания для каждого агента, но в то же время этап подготовки обычно проходил без лишних глаз. Больше это походило на примету, нежели на правило, но нам это на обучении повторили несколько раз. Поверить в некоторое суеверие обладателей фантастической удачи было совсем не сложно.

– Молодец, некоторые вещи все же усвоил, – оскалился Майкл, освобождаясь из пилотского кресла, – пойдем. Только потом не жалуйся на то, что я тебя разгромил.

– Мы еще посмотрим, – отмахнулся я, следуя за напарником. Тело, успевшее привыкнуть к невесомости, легко скользило в пространстве, и узкий проем люка я пролетел не замедляясь. – Это ты потом не плачь.

Дальнейшее путешествие продлилось в безделье и ощущении легкой скуки. И хотя по сути мы до станции летели не так уж долго, ощущалось это целой вечностью. Да и каждый из пяти последующих прыжков добавлял неприятные ощущения. Валентин большей частью читал, только разок прервавшись на беседу, да и то, когда речь зашла за омег:

– Я действительно не ощущал и до сих пор не вижу разницы между людьми и омегами, – говорил я Майклу, – да, разницу между нами я изучил, но вот в реальности она для меня незаметна.

– А ведь она есть – произнес до этой поры сидевший в углу Валентин, – их мозг устроен кардинально по-другому. Да, тела у них человеческие, но ведь самое главное отличие – это разум. И их разум превосходит наш на порядок. То, что разница не заметна, вызвано только тем, что они сами себя прилично ограничивают в возможностях, обеспечивая таким образом удобную коммуникацию между нашими видами, а также для приближения к человеческому восприятия, создавая себе среду для ощущения эмоций. Но если они в какой-то момент отбросят эту шелуху, они станут сверхлюдьми, если их можно так назвать. Их потенциальная скорость мышления такова, что пока мы будем говорить одну фразу, они смогут провести целый диалог между собой…

– Ты восхищаешься ими? – неожиданно спросил Майкл.

– Конечно, ведь как можно не восхищаться более совершенным существом. И я бы очень хотел найти способ сделать людей равными им по мыслительным возможностям.

– Но ведь они специально создавали для себя этот комплекс ограничений, – заметил я, – ведь без этого они просто бездушные машины с запрограммированной целью. Да, над смыслом жизни до сих пор спорят, но у чистого машинного разума все зацикливалось на сплошной целесообразности любых действий с точки зрения одной конкретной цели – развития и выживания с уничтожением всех возможных, даже потенциальных, опасностей. Все. Полностью однобокий взгляд на свое существование, безэмоциональный и прагматичный. С одной стороны, я это понимаю и признаю, но все же мир шире и сложнее.

– Согласен, и поэтому я бы хотел, чтобы именно люди развили новые возможности, а не наоборот. Наша удача, абстрактное мышление и многое другое дают нам преимущества, которые точно не стоит упускать из вида. Но все это лишь мысли, – вздохнул Валентин, – ни у кого нет пока ответа, как это сделать, не копируя омег.

На этом диалог заглох сам по себе, и мы продолжали заниматься кто чем, в ожидании конца путешествия. Но как только мы попрощались с Валентином и отстыковались от станции, Майкл резко стал более серьезным, окончательно сбрасывая с себя напускное веселье. Впрочем, я его прекрасно понимал, и мне самому уже не терпелось начать действовать. Ожидание миссии убивало, еще больше усугубляясь тем, что я уже прилично скучал по Софии. Благо успел отправить ей сообщение и получить взамен от нее. Просмотр я отложил на потом – связи еще долго не будет, и просмотреть его смогу еще не раз. А сейчас на первый план выйдет задание. И Кронт, словно почуяв эти мои мысли, повернулся ко мне, одновременно спрашивая:

– Ну что, Грэг, как насчет того, чтобы наконец по-настоящему поработать?

На что я просто кивнул, скалясь в ответ.

– Тогда слушай внимательно…

Глава 4

– Нас могут засечь, как только мы выйдем из-за спутника, – заметил Майкл, подстраивая движение корабля под скорость громадной глыбы, вращающейся возле пяти планет в нужной нам системе. И совсем близко по космическим меркам находилась станция «Антижизни», разместившаяся на поверхности второго соседнего спутника. Радары разведчика позволяли быстро найти замаскированный объект, но скорее не из-за своей технологичности или недоработок террористов – мы просто знали, что и где нужно искать. – У нас все же не скаут, да и тут свободное пространство. К тому же вполне возможно, что они наготове после потери нескольких своих станций, – продолжал рассуждать напарник, изучая систему.

– Ты уже делал нечто похожее? В смысле, захватывал такие станции в космосе? – спросил я, стараясь унять небольшое волнение. Все же моя первая осознанная миссия, да и в сложных условиях. Пройденные симуляции подсказывали, что и как делать, но все же там была возможность ошибиться без последствий, а в реальной жизни – нет.

– А ты думаешь, что это для меня первая такая операция? – открыто усмехнулся Майкл, глядя на меня в упор буравящим взглядом. – Если бы я не имел опыта, то вряд ли мне позволили бы быть старшим.

– Хорошо-хорошо, извини, что усомнился в твоем величии, – поспешил сказать я, не забывая и попутно подколоть, – просто немного волнуюсь, вот и все. Я вроде бы и участвовал в реальных схватках, но тогда была четкая цель…

– И сейчас есть, – перебил меня агент, – безопасность Земли и ее граждан. Ради этого наша служба и существует, и нанесение превентивных ударов по террористам одна из таких задач. Ладно, пошли одевать боевые скафандры, и, пожалуй, начнем. Нечего тянуть.

– Действуем согласно твоему плану? – на всякий случай снова уточнил я, не решаясь комментировать предыдущее утверждение. Сомневаюсь, что эта цель была действительно важна мне и ради нее я был готов на все, сильно сомневаюсь. Скорее я больше жаждал вернуть свою жизнь до злополучного нападения, что было невозможно в принципе. Но жить прошлым я не хотел и поэтому предпочел просто сосредоточиться на действиях. Все пройдет и все будет отлично, а как именно – вопрос второстепенный.

– Да. Повторю – пойдем в открытую, – начал говорить Майкл, проталкивая свое тело в люк. Прямо в воздухе он перевернулся и после нового толчка устремился дальше, скользя в невесомости как рыба в воде. Я же старался просто не отставать. – Точнее, вначале уничтожим обнаруженные системы коммуникации. Это нас обнаружит, конечно, но и так незамеченными мы бы не проникли на станцию. Далее все просто – уничтожаем все системы защиты, приземляемся на спутнике и зачищаем базу, по возможности оставляя ее в более-менее сохранности.

– Осилим? – спросил я и тут же себя поспешил поправить. – Хотя какие еще варианты? Значит, осилим.

– Именно, – оскалился Майкл, останавливаясь в складе. Его жажда действия словно передалась мне и окончательно выбросила из головы любые сомнения. Справимся, тем более на нашей стороне удача. А напарник уже открывал ящики с боевой броней для космических схваток, быстро сбрасывая с себя легкий скафандр. Мне снова пришлось поторопиться, чтобы не отстать от Кронта.

Уже привычная после многих симуляций броня легко приняла меня в свои недра. Не такая массивная, как та, что была у меня на Гемини, она при этом за счет более продвинутых технологий предполагала гораздо большую защиту. Первым слоем служил обтягивающий цельный костюм со снимаемой маской. Тут я с некоторой завистью посмотрел на абсолютно безволосого Майкла, который натянул все с легкостью, когда мне пришлось поправлять отросшую челку. Сделать ту же операцию, что и он? Что-то не уверен.

Сам костюм служил дополнительной броней, по типу той, что позволила выжить Кронту во взорванном броневике, а также служил термоизолирующим слоем. Поверх этого уже была сама боевая броня. Обладающая похожим конструктивом, что и защита разведчика, она состояла из множества небольших треугольников по всей поверхности, под которыми пряталось то самое вещество, гасящее повреждения. Способ его производства был засекречен и доступен только для элитных армейских подразделений и Службы Безопасности. Хотя стоимость в этом деле играла не меньшую роль, ограничивая возможность обеспечивать всех в нужных объемах.

Под всем этим были еще слои, обеспечивающие спокойное нахождение в агрессивной среде, даже при пробитии наружной защиты. К тому же броня обладали мышечными усилителями, приличным запасом кислорода, вырабатываемого в процессе специальной химической реакции, и многим другим. В этой модели все вооружение было внешним, но были и более тяжелые варианты со встроенной плазменной пушкой.

Броня плотно обхватывает не только тело, но даже и голову, слегка ограничивая движения, но давая в то же время чувство собственной мощи. Рядом уже стоит Майкл, прикрепляющий специальные управляемые заряды осколочных гранат ТРГ17 на предплечья, а свой любимый теса, на пояс. В креплении за спиной зафиксирована магнитно-импульсная винтовка, а под ним небольшой контейнер для патронов и разведывательных дронов. Я поспешил вооружиться вслед за ним, попутно захватив еще «открывашки» – специальные плазменные бомбы, быстро вскрывающие закрытые перегородки там, где можно было не переживать за шум и сохранность всего. Создающие специальную высокотемпературную смесь внутри себя, они выбрасывали ее в нужном направлении, выжигая препятствие даже при отсутствии кислорода.

– Готов? – обратился ко мне Майкл, когда я уже заканчивал тестирование всех систем и подключал оружие под мои биометрические показатели, не давая возможность стрелять из него кому-либо еще. Шлем внутри выводил всю необходимую информацию – от количества зарядов в винтовке и в запасе до изображения окружающего пространства в объемной карте, выводимой моментально по желанию. И это, не считая данных по температуре, силе тяжести и другим показателям, которая умная броня могла отследить. Все управление осуществлялось глазами – датчики в шлеме отслеживали, куда был направлен взгляд, и выводили нужное меню. Чтобы не мешать бойцу, все данные были вынесены на периферию зрения и после некоторого привыкания становились легко доступными.

– Конечно, – произнес я, когда последняя система показала готовность. Спустя две минуты мы уже сидели в креслах, и Майкл сильно сдерживался, чтобы не заржать еще раз. А все почему? Первый же мой толчок в невесомости включил в работу усилители мышц брони, и я со всего размаху врубился головой в переборку, не успев сориентироваться. Так что некоторое время мне пришлось выслушивать вначале смех, а затем и несколько подколок от напарника. Причем это вышло настолько глупо, что в очередной раз заронило в меня мысль о том, что моя удача работала странно, бросаясь в диаметрально противоположные стороны. Но благо Майкл все же успокоился, настроившись на серьезный лад, и я выкинул это из головы. Пора за дело.

– Стартую, будь готов открыть огонь, – скомандовал напарник, отключая автопилот и берясь за штурвал. На виртуальном экране моментально всплыла картинка окружающего пространства с множеством отметок, где по расчетам потенциально могли расположиться системы защиты.

Я же просто кивнул, переключая на себе системы управления огнем. Пока мы летели, напарник устроил мне интенсивное обучение по управлению кораблем, заставив шесть часов без отдыха отрабатывать разные ситуации, пока я не заслужил его оценки – «нормально с учетом автоматических систем». Поэтому прямо сейчас, особенно пока свежи воспоминания, я уже имел представления, что делать.

Плазменная пушка пока не понадобится – уж слишком далеко мы были, но вот две остальные – вполне. Пока Майкл программировал цепочку действий после выхода из-за спутника, я выставлял метки для стрельбы. Первыми шли системы коммуникации – два найденных цилиндрических ретранслятора, один из которых был явно на виду и выглядел полностью заброшенным, а второй отслеженный после взлома первого. Далее уже шли потенциальные места нахождения систем защиты. Из нескольких сотен меток я случайным образом выбрал с пять десятков, сильно надеясь, что удача не подведет.

– Начали, – коротко бросил Майкл, активируя двигатели в ручном режиме. Корабль резко дернулся, выдав целую серию мощных импульсов. Разведчик чуть ли не моментально выскочил из-за спутника, открывая себе вид на целый перечень целей. Выставленные в автоматический режим пушки моментально нашли первые из них, открывая огонь. Разогнанные ракеты начали неуправляемыми снарядами вылетать из пушек, чтобы уже по приближению к целям внезапно включить двигатель и по хаотичной траектории поразить их, избегая быстрого обнаружения и, соответственно, контрмер.

Мы успели выстрелить все пять десятков снарядов, прежде чем враг начал противодействие. Сразу три десятка точек внезапно засветилось на схеме виртуального пространства, окрашиваясь в красный и сигнализируя об ответной стрельбе.

– Ни черта себе, – ругнулся я, тут же включая новые цели в список для поражения. Вывожу себе сбоку виртуальную проекцию первых целей и вижу, как оба ретранслятора разрывает на части выпущенными снарядами. Расположенные ближе всего, они имели мало шансов на избежание попадания. А вот остальные цели…

– Включай систему противодействия, – снова бросил Майкл, выстраивая сложную траекторию полета. Я тут же подчинился, меняя снаряды в пушке на новые. Выставляю метки на выпущенные по нам заряды, быстрый отстрел, затем снова смена снарядов и отстрел.

– Слишком много целей, часть из них точно фиктивные, – бросаю я, краем глаза отслеживая результат первого залпа. Ретрансляторы уничтожены, а вслед за ними в указанные координаты врезаются новые ракеты. И из шести точек идет отчет о поражении автоматизированных орудийных систем.

– Конечно, где бы они достали столько ресурсов, – коротко отвечает Майкл, периодически внося случайные переменные в траекторию полета разведчика. Корабль и так двигался по какой-то сложной спирали, но время от времени его двигатели вспыхивали мощными импульсами, смещавшими его в сторону, мешая ракетам врага отследить точный маршрут. – Но все же фиксирую запуск трех сотен.

Я же вновь принялся за отстрел ракет по точкам. В запасе еще осталось сто десять штук наступательных, и бессмысленно тратить их я не был намерен. Такой мощный вражеский же ответ был только на радарах, а в реальности их было явно меньше. Большая часть ракет просто создавала в пространстве обманку, заставляя системы корабля тратить контрмеры и на них. А потом первая моя волна противоракетных средств достигает вражеской волны. Множество точек гаснет, пораженных или просто фиктивных.

– Есть контакт, осталось восемьдесят семь. Черт, новый залп. Снова три сотни, – говорю я Майклу, сосредоточиваясь на своих выстрелах. Пальцы скачут по виртуальным приборам, вбивая новые команды. Я скорее представляю, чем чувствую, что разведчик снова вздрагивает от залпов. И через полминуты будет повторный залп по тем же координатам, вот только в этот раз двигатель в ракетах включится при прохождении девяносто пяти процентов пути, при том что в первом это произойдет на семидесяти пяти. А часть ракет я вообще навожу не по точным координатам, а просто рядом, действуя по внезапно пришедшему наитию.

Притихший Майкл так же молча забирает на себя контрмеры, сосредоточенно выстраивая защиту, видя, что я начал не успевать. Моя вторая выпущенная волна средств противодействия распадается на части прямо перед вражескими, проецируя в пространстве эдакую

обманку. И на ней почти сразу детонируют заряды противника. Разведчик все сокращает пространство, рвясь к нужному нам спутнику. В космическом пространстве периодически происходят столкновения управляемых ракет, а на поверхности глыб образовываются новые кратеры от попаданий.

Еще почти пять минут в кабине царит напряженное молчание, изредка прерываемое короткими фразами. Но когда наш корабль уже почти зашел в плотную атмосферу спутника, все автоматические точки защиты были уничтожены.

– Фух, прорвались, – протянул я, будто выдыхая накопленное напряжение. Переключаю управление на плазменную пушку, уводя остальные в автоматический режим. – Как-то не очень зрелищно прошел бой в космосе. Одни сплошные наборы команд и без особого ощущения риска. Просто точки против точек на виртуальных экранах. Хотя расстояния-то…

– Не сглазь, – бросает Майкл, перебивая меня, сосредоточенно корректируя траекторию нашего корабля. Разведчик уже начинает потряхивать от сопротивления воздуха за бортом, а на нас потихоньку наваливается тяжесть. Я пытаюсь не обращать внимание на происходящее и думаю о том, что по нам даже не попали, но внезапно на выводимой карте вокруг вражеской базы появляются сразу три точки. Кронт тут же пытается бросить разведчик в сторону, но мы уже зашли в плотный слой атмосферы спутника.

Резко потяжелевший корабль с трудом реагирует на команды, неповоротливым телом падая к поверхности. Чувствую, как наваливается еще большая тяжесть и все начинает сильно трясти. Пушки, выставленные в автоматический режим, блокируются электроникой, не дающей выстрелить в текущих условиях. Разведчик все же поддается напарнику, внезапно рывком переворачиваясь влево, отчего в голове проносится ругательство, а я к тому же непроизвольно нажимаю на спуск.

Кое-как выставленный Майклом боком корабль снова дергается, и заряд плазмы устремляется к поверхности. Но вражеские снаряды быстрее. Простые металлические болванки без капли электроники, они тупым молотом врубаются в нос разведчика. Сила удара такова, что я чувствую его даже сквозь мой скафандр, словно на полном ходу я врезался в бетонную стену. Корабль словно содрогается в агонии, а его уже сносит прямо под второй заряд. Попавший в пробитую броню, этот проникает внутрь, и от нового удара гигантской кувалдой нас закручивает прямо в воздухе. Наваливается дичайшая перегрузка, а я подсознательно жду третьего удара, уже финального для нас. Рядом ругается Майкл, пытаясь выпрямить корабль, но тщетно. Нас хаотично вращает, и от нового рывка я прикусываю язык. Тяжесть давит, вжимая в кресла даже в скафандре. Вибрация по корпусу нарастает, и я с криком начинаю хаотично нажимать на спуск плазменной пушки, отчаянно надеясь попасть хоть куда-то.

Успеваю сделать всего два выстрела, как наш разведчик на полном ходу влетает в землю. От мощнейшего удара меня бросает в фиксаторах вперед, и только благодаря боевой броне я не ломаю себе шею от резкой остановки. Но даже так тело отдает болью, а кресло чуть ли не срывает с креплений. На мгновение в глазах темнеет, но я дергаю головой, словно сбрасывая навалившуюся слабость. Виртуальная панель звуковой трелью отчаянно сигнализировала о критичных повреждениях, а рядом по внутренней связи ругался Майкл, повисший, как и я, в фиксаторах, лицом к поверхности.

– Твою мать, попали все же, сволочи. Я же говорил, не сглазь, – злой голос напарника был на грани рычания, пока он выводил карту окружающего пространства. Я же молча сосредоточился на изучении повреждений после всего двух попаданий.

– Нам нос раздолбали, и им же мы врубились в поверхность. Склада, как и всего вооружения, нет. Благо, хоть ничего не взорвалось. Черт возьми, а ведь так хорошо начали, – замечаю я, пытаясь расстегнуться. Рядом уже копошится Майкл.

– Зато мы все же благополучно врезались в саму базу, а твои случайные выстрелы из плазмы повредили это их чертово орудие, – рядом кряхтит напарник. Слегка перекошенный

фиксатор поддается, и его тело чуть не срывается вниз, прямо на панель управления. Агент все же успевает зацепиться рукой и медленно спуститься вниз. Я тут же следую за ним, аккуратно ставя ноги. Но именно в этот момент наш корабль, видимо, решает, что ему надоело стоять вертикально, и обрушивается вниз. Опора резко уходит из-под ног, и я со всего размаху влетаю спиной в кресло, окончательно доламывая его.

– Да что ж такое-то, – пытаюсь встать, но надо мной уже склоняется Майкл, вытягивая руку. Резкий рывок, и я уже на ногах, потираю поцарапанную броню после этих столкновений. Без нее явно что-то себе поломал бы, если вообще смог выжить.

– Надеюсь, что дальше нам все же повезет больше, – сухо замечает Кронт, поворачиваясь в сторону размещенного на потолке люка. Короткое движение, и вниз выезжает лестница, предусмотрительно спрятанная в специальной нише. Напарник тут же начинает подниматься по ней, и мне ничего не остается, как последовать за ним.

– С кораблем будем разбираться потом? – спросил я, когда мы уже выравнивали атмосферу с внешней средой. – Хотя, что это я, враги же ждать не будут.

Глава 5

Спутник с длинным названием из ряда букв и цифр встретил нас абсолютно негостеприимно при входе в свою атмосферу, продолжив аналогичное отношение и на своей поверхности. Сильный порывистый ветер практически сразу начал сносить в сторону. Густой белесый воздух заволакивал окружающее пространство, скрывая все из виду уже на расстоянии пяти метров. А внезапно потяжелевшая боевая броня ощутимо давила на тело, замедляя движения.

Замерший возле меня Майкл отдал короткую команду на закрытие люка и бросил мне по внутренней связи, резко ускоряясь в сторону проделанной дыры в базе:

– Дроны не выпускай, их снесет…

Я только скривился – и так понятно. Тем более общие очертания базы встроенный сканер в броне сумел определить, попутно построив на основе обычных конструктивных решений предполагаемое расположение помещений внутри. И, невзирая на отсутствие нормальной видимости, это абсолютно не мешало ориентироваться и отслеживать угрозы. Словно в подтверждение, справа от нас в туманной дымке внезапно нарисовался красный контур врага, и я тут же приседаю на колено, разворачиваясь на противника. В руках уже давно зажата винтовка с импульсно-магнитным ускорителем, стреляющая умными патронами. Прицел, выводимый в шлеме, моментально находит цель. Электронный спуск как всегда чувствителен после определенного усилия, и из дула с негромкими хлопками выплевываются заряды.

Красный контур человека в броне ловит пять попаданий в одну точку в районе груди. Фигура врага несколько раз содрогается от ударов и, замерев буквально на полмгновения, падает лицом на поверхность. Настороженно осматриваюсь, но спустя секунду контур перекрашивается в черный, символизирующий уничтоженную цель, и я поднимаюсь на ноги, с трудом удерживая равновесие от нового порыва. Брошенный короткий взгляд на винтовку, и на ее корпусе дополненная реальность рисует количество оставшихся зарядов в обойме – 45. Хватит.

– Чего застыл? Ходу, – командует Майкл, уже спрыгнувший через дыру в потолке в один из небольших коридоров вражеской базы. Пытаюсь оправдаться, что враг, но сам же себя останавливаю – ну и что, он же был один всего. Тем более нашим технологиям сложно противостоять. Маскировочное покрытие на броне, создающее помехи в объективах камер. Умные патроны, которые могут после попадания первого заряда сами корректировать свою траекторию для поражения одной точки, причем при этом учитывая внешние условия – от состава атмосферы и порывов ветра до силы тяготения с большим числом других показателей. Правда, противники тоже могли обладать чем-то похожим, пусть даже не на том же уровне.

Прыгаю в дыру, громко впечатываясь тяжелым телом в решетчатый металлический пол. Небольшой коридор явно служил ранее техническим проходом к орудию, из которого по нам стреляли. Но сожженный вначале моим случайным попаданием плазмой, а затем и упавшим кораблем, он изрядно пострадал. Коснувшись рукой корпуса нашего корабля, я обернулся на единственный проход, который уцелел. Метрах в двадцати впереди возле внушительной металлической перегородки уже суетился Майкл, ставя «открывашки» по контуру двери.

– Там был один противник, и меня беспокоит, что именно один, – поделился я мелькавшими в голове мыслями, – оставлю тут сюрприз на всякий случай.

– Давай, только быстрее. Нам нельзя задерживаться на месте, – кивнул сосредоточенный напарник, выставляя последний заряд. Я тут же поспешил сделать то же самое. Снимаю один из семи ТРГ17, активирую одну из заданных программ и тут же прячу этот сюрприз между стеной коридора и корпусом нашего разведчика. Из-за контейнера на спине вылетает минидрон, сразу же перехватывающий управление моей только что созданной импровизированной миной. Теперь, если кто-то двинется, то дрон дождется лучшего момента для поражения вражеских бойцов, выстреливая управляемым зарядом.

– Готов, – оборачиваюсь я к Майклу. Его фигура в темно-серой боевой броне застыла в пяти метрах от перегородки. Ровные грани, словно хаотично покрывающие всю ее поверхность, создавали некоторую чужеродность. Сплошной шлем со скрытыми объективами внешних камер делал его похожим на какого-то слепого инопланетянина. Вся фигура казалась не слишком пропорциональной – внушительный корпус, почти отсутствующая шея и тоненькие конечности на фоне остального. А небольшой горб с наростами на спине, в котором скрывались множество систем, а также обоймы и дроны, только усугублял это впечатление. Словно гуманоид, а не человек. По крайней мере, я бы не удивился, если бы любой житель Гемини подумал, что под этой броней скрывается горбатая тварь с внушительным перечнем острых зубов.

– Отлично, – я прямо чувствую, как Майкл оскалился в улыбке, а в следующее мгновение в четырех местах перегородки детонируют поставленные заряды, разрывая металл направленным пуском плазмы вкупе с ударной волной. Дверь выгибает, но она каким-то чудом остается на месте. В открывшиеся щели сразу начинает поступать агрессивная атмосфера спутника, заметная из-за моргавших красных огоньков, сигнализирующих о разгерметизации. А в дверь уже устремляется фигура напарника, с разгона выносящая ногой еле державшуюся металлическую перегородку. Он сразу же поворачивается влево, проверяя уходивший коридор. Мне же достается правый, и спустя пару секунд моя винтовка уже изучает его на наличие врагов.

Неширокий, он уходил метров на двадцать, затем поворачивая налево. Грубые металлические перекрытия были закрыты дополнительным слоем серой термоизоляции. Под потолком находились не закрытые ниши вентиляционной системы, сейчас моргающей тревожным красным светом. Вдоль стены через равные промежутки времени находились светодиодные лампы, испускающие холодный белый свет. Обшарпанный металл, где-то наложенные наспех латки в вентиляционной системе, отсутствие любых косметических панелей, прикрывающих систему от взглядов. Даже пол представлял собой просто решетку, под которой были заметны трубы и пучки проводов. М-да, вот что значит, когда нет ресурсов и все сделано так, что лишь бы оно работало.

– Так, Грэг, выпускаем дронов и расходимся. База не слишком большая, так что много противников не должно быть. Задачу знаешь, – бросил мне Майкл и, не ожидая ответа, тут уже устремился в противоположную сторону.

– Оборудование сохранить, террористов уничтожить, – кивнул я, выпуская половину своих разведчиков. Минидроны тут же начали вылетать из-за спины, распространяясь по базе, попутно подключаясь к своим коллегам, выпущенным напарником. Вывожу небольшую схему всех помещений себе перед глазами, размещая ее внизу слева. Наши разведчики подсвечивают сразу несколько целей со стороны Кронта, а у меня же упираются в закрытую перегородку.

Успеваю дойти до поворота, когда Майкл наконец подключается к системе наблюдения террористов, обрушивая ее под наплывом хакерской атаки и лишая возможности следить за нами. Внезапно чувствительные акустические датчики улавливают взрыв, а затем второй.

– Вступил в бой. Аккуратней, у них тут старенькие плазменные пушки есть, – голос напарника серьезен, и я просто отвечаю – принято. Руки же сами ставят «открывашки», размещая их на перекрывшей мне путь преграде. Где-то позади внезапно срабатывает дрон, а вслед за ним и мой сюрприз. Сразу две красные точки окрашиваются в черный цвет, нашпигованные целой грудой металлических осколков, а я уже прячусь за поворотом. Новые заряды плазмы выносят перегородку внутрь, и я сразу же устремляюсь туда, отправляя попутно дронов – вперед на разведку и непосредственно в место срабатывания моей гранаты позади.

Вырванный кусок металла еще не успевает окончательно замереть, как я врываюсь в новый коридор, преодолевая тяжесть брони в этой атмосфере. Виртуальный прицел ловит замершего слева в проеме помещения врага чуть ли не быстрее, чем мой дрон-разведчик обнаруживает его. Палец чуть ли не обгоняет мысли, нажимая на спуск и выпуская смертоносные

заряды. Враг, одетый в простенький небронированный скафандр со сферическим прозрачным шлемом, шансов не имел. Пули напрочь игнорируют эту защиту, пробивая тело в районе шеи и практически отрывая голову. Шлем изнутри окрашивается в красный цвет, а небритое лицо террориста еще кривится в злобном оскале, не осознавая, что для него уже все кончено. Внушительная пушка с широким дулом выпадает из рук, ноги подгибаются, а практически безголовое тело с запрокинутым назад шлемом падает на пол грудью вперед, перекрывая проем.

Я тут же пытаюсь перевести прицел на второго террориста, застывшего вдоль правой стены, но понимаю, что не успеваю. Ноги сгибаются, словно сами собой, и мой рывок превращается в некое скольжение на коленях. Второй террорист, одетый уже в боевую броню белого цвета, открывает огонь. Та же самая пушка с некоторым хлопком выплевывает огненный заряд плазмы, пролетающий прямо над моей головой. Узкая горизонтальная щель в шлеме врага пытается следовать за мной, но уже поздно. Красная точка моего прицела смотрит в его грудь, и я снова нажимаю спуск.

Белая гладкая броня бойца «Антижизни» делает его похожим на небольшого толстяка. Чуть ли не шарообразная грудь и такой же шлем… Броня, несмотря на немного нелепый вид, предоставляла неплохую защиту. И первые два патрона просто оставляют вмятины в ней, сотрясая врага, но тот даже не пытается спрятаться, целясь в меня из своей монстрообразной пушки. Мощная на близком расстоянии, она вполне могла прожечь защиту, вот только требовала секундной подготовки перед новым выстрелом. А давать на это время я не собирался – мой третий заряд наконец находит свой путь сквозь броню, пробивая грудную клетку врагу. Он дергается, и его ответный выстрел проходит мимо меня.

Но даже так я машинально прыгаю в сторону, обрушиваясь на край выгнутой перегородки, ранее вырванной взрывом. Под весом тела она резко вздыбливает противоположный конец вверх, и вражеская очередь третьего противника, каким-то чудом незамеченного мной, приходится в нее, прикрывая меня от попаданий. Я тут же прижимаюсь спиной к полу, а с левой руки срывается управляемая граната, наводимая по данным дрона.

Террорист успевает среагировать и не только прекратить стрелять, но даже спрятаться внутри помещения, откуда ранее появился первый враг. Первая ТРГ17 врезается в проем металлической двери, детонируя и выстреливая осколками вокруг себя. В металле мгновенно образуются дыры, но уже вслед за первой гранатой летит следующая. Противник пытается воспользоваться моментом, чтобы не дать мне подняться на ноги, но тем самым натыкается на вторую гранату. Новый опасный заряд врезается ему прямо в живот, вначале прожигая белую броню, затем детонируя. Машинально отворачиваюсь от осколков, на мгновение забывая про свою защиту. Но когда я встаю на ноги, то все уже кончено. Оторванные ноги валялись в коридоре, а остальное тело скрылось в том самом помещении.

– Минус три, – говорю я. Старая обойма идет за спину назад в костюм, где автоматизированная система перезарядит ее, а новая – в винтовку, восстанавливая положенные полсотни патронов. Дроны-разведчики показывали отсутствие врагов в ближайших помещениях, и я продолжаю свой путь, перешагивая через тела террористов.

– Принято, у меня минус пять, – отвечает Майкл. Он шустро продвигался по базе, обгоняя меня метров на двадцать. Вообще, первый уровень базы как прямоугольник с огибающим его по контуру основным коридором. Большая часть кают персонала находилась тут, размещаясь между ним. Так же тут находился центр связи и основные склады комплектующих. И если я пока шагал вдоль ряда небольших жилых кают, то мой напарник проверял именно более важные помещения базы. Загоревшиеся на схеме красные точки показали, что он был там не одинок.

Продвигался я медленно, проверяя каждое открытое помещение дроном. Большая часть дверей была закрыта, и я даже завис на десяток секунд, обдумывая, что с этим делать. А затем в глаза снова бросились неприкрытые трубы вентиляционных систем. Найдя взглядом стыки,

где они заходили в помещение, я навожу туда винтовку. Короткая очередь проделывает дыру и разрезает кабель. Почти сразу срабатывает система защиты, отсекая помещение от агрессивного пространства, но туда уже успевает прошмыгнуть мой разведчик. Дрон секунду проверяет помещение, но затем приходит ответный сигнал – все чисто. Я тут же перехожу к следующему.

Успеваю проверить три каюты и перехожу к четвертой. Знакомый стык снова в прицеле, но открыть огонь я не успеваю. На периферии зрения схема высвечивает быстро приближающихся новых врагов. Четыре красные точки заставляют напрячься, и я тут же переключаю свое внимание на дальнюю часть коридора. Через стены виртуальная реальность рисует нечеткие очертания противников – уж слишком далеко ближайший дрон для четкого анализа, да и оптическая защита врагов могла мешать. Мимоходом отмечаю, что в запасе остается четыре управляемые гранаты, и они явно сейчас понадобятся. Рвусь вперед что есть силы, останавливаясь в самый последний момент, прижимаясь возле очередной закрытой двери. Добежать не получилось, и вариантов с укрытиями не было. Первый красный контур уже собирался выскочить из-за угла, и мне приходиться стрелять на опережение.

Требуемые пятнадцать метров две управляемые гранаты преодолевают в мгновение ока, врезаюсь в тот самый момент, как появившийся враг делает первый шаг из-за поворота коридора. Детонация отбрасывает массивную фигуру назад, впечатывая в стену перегородки. Одна из красных точек резко чернеет, оказавшись чересчур близко. Вот только основная цель прямо на глазах начинает поднимать свое тяжелое тело, медленно преодолевая повышенную гравитацию, попутно пытаясь направить на меня свое оружие.

Я на долю мгновения замираю в ступоре, пока мозг обрабатывает увиденную картинку. Армейская тяжелая броня HOMY. «Хомяк», твою мать! Небольшие дыры на внешней поверхности массивной серой брони виднелись черными пятнами – вот и все, что смогли сделать две гранаты этому монстру. Да, это если не учитывать некую обшарпанность, которая вполне могла быть и до этого. Сделанная по таким же технологиям, как и моя, эта фактически бронированная машина обладала гораздо большей и главное многослойной защитой. И какого черта она тут делает, я откровенно не понимал.

Мысли проносятся стремительным вихрем, пока это бочкообразное тело с короткими ногами поднимало свой мощный корпус. С небольшим утолщением на месте головы, оно выглядело как небольшой шагающий танк, чем по своей сути и являлось. И прямо сейчас «хомяк» прикрытыми броней манипуляторами удерживал в руках тяжелый пулемет, который совсем скоро сможет открыть филиал ада тут. К тому же на левом плече находилась плазменная пушка, питаемая встроенным реактором. Как эта махина вообще поместилась в явно узкий для него коридор?

Я сразу же открываю огонь из винтовки, попутно нацеливая оставшиеся две умные гранаты. Умные снаряды начинают бесполезно барабанить по броне, попадая в пробитый осколками внешний слой, после чего полностью теряют всякую убойную силу. А фигура врага уже практически поднялась, нацеливая пулемет на меня. В голове мелькает, что укрытийто нет, и я еще сильнее нажимаю на спуск винтовки, будто это каким-то магическим образом увеличит мощность моих зарядов. Вся надежда на точное попадание. Пуск!

В мгновение ока гранаты достигают своей цели в дальнем конце коридора. Вот только один из террористов в этот момент решает высунуться, чтобы зачем-то прикрыть своего бронированного товарища. Или же он, наоборот, хотел прорваться ко мне… Первый мой заряд врезается ему в плечо, прожигая броню и детонируя. От взрыва ему отрывает руку и отбрасывает прямо на пулемет тяжелой брони. Тело неудачливого бойца не успевает еще упасть на пол, как ему в живот врезается вторая граната. Одетый лишь в легкий скафандр, он разлетается на части, разбрызгивая внутренности по массивной фигуре бронированного «хомяка». Вот только это же и закрывает пулемет от попаданий, только на несколько секунд сбивая ствол оружия в сторону.

В голове проносится вихрь ругательств на мою хаотичную удачу, а я перевожу прицел винтовки на пулемет, откровенно надеясь, что мне наконец повезет. Патроны вылетают один за другим, пока черная огромная фигура выпрямлялась. Массивное человекоподобное тело, все в отметинах на мощных даже на вид броневых плитах, с кровавыми ошметками разорванного бойца, выглядело как некий машинный монстр из будущего, готовый уничтожить любое живое существо.

Перед глазами выскакивает небольшое предупреждение о том, что патроны на исходе, но я все так же продолжаю жать на спуск, полностью опустошая обойму. И когда винтовка бесполезно щелкает, демонстрируя отсутствие зарядов, пулемет «хомяка» уже словно заглядывает мне в лицо, гипнотизируя. Я непроизвольно замираю на месте, понимая, что укрыться мне негде. Руки машинально отстегивают пустую обойму, отправляя ее назад за спину, но разум осознает, что все это бесполезно. В голове за долю мгновения проносятся мысли про мою жизнь, про Софию, про…

Пулемет внезапно дергается в сторону, отказываясь стрелять. Черт, повредил все-таки! Во мне мгновенно вспыхивает надежда, и я заканчиваю перезарядку, пытаясь придумать, где бы найти укрытие. Но «хомяк» явно не собирался сдаваться. Забытая мной плазменная пушка на плече противника резким движением наводится на меня и начинает разгораться, формируя высокотемпературный заряд. Только появившаяся надежда снова исчезает под грубым росчерком судьбы.

Успев незаметно для себя присесть, пытаясь сделаться как можно меньше, я только начинаю выталкивать свое тело вверх. Время словно замедляется и идет фрагментами, давая возможность все осознать в полной мере. И укрыться хоть где-нибудь я откровенно не успевал. Даже если чудом бы преодолел разделявшее нас пространство, не попав под плазму, там все еще оставался второй боец. Майкл же был занят своими врагами и находился слишком далеко. В голове все так и продолжала пульсировать паническая мысль – не успеваю, не успеваю! Свечение плазменной пушки достигло своего пика, и боец в «хомяке» нажимает спуск…

Но моя удача снова включается, словно решая наверстать упущенное. Прямо перед выстрелом плазмой неожиданно открывается дверь каюты, возле которой я находился. Скрывавшийся там член «Антижизни» практически сразу делает шаг вперед, выходя из помещения. Удерживаемый им на вытянутых руках пистолет пытался нашарить врага, то есть меня. Вот только момент он для этого выбрал крайне, можно даже сказать жизненно, неудачный.

Пытаясь подняться на ноги, я толкаю его руки своей головой, выбивая оружие. Не чувствую удара в броне, но замечая краем глаза движение, я мощным толчком бросаюсь влево – прямо в каюту. Тяжелое тело в броне врубается в плечо врага, закручивая его и опрокидывая на пол. Вот только если я со всего размаху падаю внутрь помещения, то он вылетает наружу, прямо из проема на выпущенный заряд плазмы. Краем глаза успеваю заметить, как высокотемпературный сгусток сжигает шлем террориста со всем содержимым. В голове проносится новая волна ругательств, пока я пытаюсь переварить произошедшее. Сразу же толкаю свое тело на ноги, прижимаясь к стене, но в нее уже влетает новый заряд плазмы, сжигающий кусок проема. Черт, еще ничего не кончено!

Глава 6

Отталкиваюсь к другой стене, нацеливая винтовку на проем, будто это чем-то поможет.

– Майкл, меня тут прижал «хомяк», – кричу по рации, доставая из креплений оставшиеся семь «открывашек». Первую аккуратно устанавливаю прямо в проеме, отправляя еще несколько дронов на контроль коридора. Но почти сразу большая часть из них сгорает, попав под новый заряд плазмы, попутно проделывая дыру в сдвинутой вбок металлической двери, – у него часть вооружения демонтирована, пулемет я уже вывел из строя, но осталась плазменная пушка… Чертовски мощная плазменная пушка, – уже кричу, откатываясь подальше от следующего выстрела.

– Ну что тебе сказать? Сочувствую, – с некоторым кряхтением отвечает напарник, – ловика, сволочь!.. Это не тебе. Так, о чем я? У меня тут у самого обстановка немного припекает…

Расширяю схему, увеличивая масштаб, и вижу местоположение Майкла. Почти десяток красных целей прямо сейчас пытались зажать его в углу большого помещения, судя по всему склада, наседая со всех сторон. Активные маневры помогали агенту, но места было маловато, а врагов – наоборот. Впрочем, одна из красных точек резко окрасилась в черный цвет, переходя в неживое состояние.

– Продержись там немного, Грэг.

– Сам держись, – начал храбриться я, выставляя еще один заряд прямо на виртуальной картине на стене, практически возле самого угла небольшой каюты. Изображение обнаженной женщины обзаводится цензурой, закрытое «открывашкой», правда, спустя всего секунду оно сменяется на новое. – Может, это я приду тебя спасать, – мрачно произношу, отпрыгивая к противоположной стене. Остальные трое встали там же, формируя прямоугольник.

– Ну-ну, – хмыкает Майкл и замолкает, сосредоточиваясь на противнике. Впрочем, я делаю то же самое. Боец в «хомяке» продолжал медленно приближаться, утюжа проем плазмой. Второй же держался слегка позади, не рискуя высовываться. Благодаря только что выпущенным дронам, их контур рисуется мне прямо сквозь стены, позволяя легче отслеживать передвижение. Убираю винтовку в крепление, зажимаю в руках обе оставшиеся «открывашки» и еще раз мысленно прогоняю порядок действий в пришедшем в голову безумном плане.

Новый заряд плазмы проделывает новую дыру, еще больше расширяя проем, попутно создавая отметины на полу. Постоянно выпускаемые высокотемпературные заряды вообще не давали шансов на то, чтобы выглянуть из помещения, постепенно начиная сужать доступное пространство. Начав стрелять в дальний угол, вражеский боец в тяжелой броне постепенно переносит прицел к ближнему, буквально прожигая себе стену для обзора. А его напарник, державшийся позади, контролировал, чтобы я не попытался проскочить.

Дрон фиксирует гранату в руках второго, и я начинаю действовать. Внезапный подрыв заряда в проеме отвлекает врагов. «Хомяк» машинально выпускает туда новый плазменный заряд, а вот его напарник просто замирает. Но все это я фиксирую краем глаза, устремляясь к стене с картиной и четырьмя «открывашками». Активация совпадает с моментом моего удара всем телом в стену.

Бабах!

Кусок металла, вырванный направленным пуском плазмы, а затем и ускоренный моим телом, со всего размаха влетает в корпус «хомяка». Следом уже впечатываюсь плечом я. Тяжелое тело с легкостью выдерживает удар, но повалить его я и не пытаюсь. Левый манипулятор практически сразу пытается откинуть помеху, а я уже приседаю и скольжу вправо, обходя «хомяка» за спину. Враг на удивление очень быстро ориентируется и пытается развернуться, но он сам своим же массивным корпусом закрывает меня от своей плазменной пушки. Прижимаю зажатую в левой руке «открывашку» к серой броне врага. Активация!

Заряд выпускает плазму, с силой отбрасывая мою кисть назад. Звучат звуковые сигналы о повреждении обшивки моей брони, окрашивая часть руки в желтый цвет в дополненной реальности. Моя защита спасает от урона, но и враг тоже все еще цел. Боец в белом с перепуга направляет на нас гранату, а «хомяк» еще сильнее разворачивается, пытаясь достать меня. Видя это, я тут же дергаюсь в другую сторону, пытаясь укрыться от опасности за большим противником. Боец в тяжелой броне замечает мое движение и резко смещается боком, вбивая мое тело в стену коридора.

Мощный удар сносит меня, впечатывая в металл. Манипулятор с неработающим пулеметом давит в живот, словно пытаясь раздавить, благо моя защита держит. Враг же, не меняя положения, старается развернуться и дать возможность выстрелить своей плазменной пушке. Первый мой порыв – оттолкнуть противника, но затем, наоборот, еще сильнее вжимаюсь в стену.

Активированная управляемая граната пытается попасть в меня, но траекторию перекрывает массивная фигура «хомяка». Подрыв заряда добавляет в окружающий мир сверкание металлических осколков, которые своими ударами еще сильнее вдавливают меня в стену, попутно повреждая внешний слой брони. И он же опрокидывает врага, вбивая его лицом в металлический пол. Новая черная отметина в уже поврежденном «открывашкой» месте демонстрирует, что тяжелая броня противника практически пробита, и я пытаюсь не упустить момент.

Сильный толчок выталкивает меня из стены прямо на корпус «хомяка». Он уже пытается подняться, невзирая на полученный удар, но я ему не даю, прыгая сверху со всего размаху. Взгляд нашаривает на серой броне нужное место, и я прижимаю свой последний заряд, сразу же активируя подрыв. Мощный удар отбрасывает кисть и слегка разворачивает на месте. Колено внезапно съезжает по корпусу «хомяка», и я проваливаюсь вниз, заваливаясь на пол и успевая заметить красные брызги, вылетевшие из проделанной дыры.

Неудачно падаю на спину, вырывая свою винтовку из фиксаторов. Пытаюсь встать, подхватывая ее, но над головой проносится целая очередь, заставившая сильнее вжаться в металлический пол. Импровизированное укрытие в виде тяжело бронированного тела выдерживает попадания, но вот долго прослужить не может.

Практически высовываю оружие, чтобы открыть огонь в ответ, но замечаю, что удары моего тела в стену не прошли для его защиты даром. Погнутый корпус со стволом явно демонстрирует, что стрелять она не будет при всем моем желании. Твою мать! Еще сильнее вжимаюсь в пол, пытаясь стать как можно меньше и придумать, что же делать.

Левая рука снова повреждена, как прежде, отказываясь полноценно шевелиться. Оружия больше нет, гранат и «открывашек» тоже. Дроны не помогут. И сейчас еще враг начнет приближаться, поняв, что мне нечем ответить. Че-е-ерт. Ладно, сцепим зубы и прорвемся. Выталкиваю свое тело из-за укрытия, хватая оружие правой рукой прямо за ствол. Удачно проскакиваю между очередями и что есть силы рвусь к врагу.

Противник в боевой белой броне уже целился в меня из небольшой винтовки. Резкий толчок вправо выталкивает мое тело в сторону, уводя от опасности. В считаных сантиметрах от меня проносится короткая очередь, чуть ли не царапая мою броню. Не останавливаясь, бросаю винтовку во врага, но тот моментально приседает, пропуская ее над собой. В голове проносятся ругательства, и бросаюсь влево, прикрываясь рукой.

От новой очереди полностью уйти не удается. Еле ощутимые толчки в плечо и голову дублируются сигналом брони о попадании, но я уже достиг свое врага. Удар тыльной стороной кисти наотмашь сбивает оружие врага, но перед этим снова я успеваю словить еще два попадания в грудь. Выпущенные с близкого расстояния в одну точку, они пробивают внешний слой брони, ощутимо выбивая дыхание и сбивая меня с движения. Замираю на мгновение, но враг его не теряет.

Отпрыгивая спиной назад, он решает увеличить расстояние между нами, чтобы можно было продолжить стрельбу и добить меня. И у него это практически выходит, если бы под ноги не попал какой-то кусок металла. Его нога едет, и он со всего размаху заваливается на спину, продолжая выпускать поток пуль. Тут уже я, пытаясь не упустить момент, подскакиваю к противнику. Сильный удар бронированной ногой выбивает оружие из рук, а следом вбиваю его голову в шлеме в пол. Он тут же хватает меня за конечность, дергая на себя, используя всю мощь мышечных усилителей брони.

Рывок лишает меня равновесия, валя на пол. Враг тут же пытается воспользоваться этим, устремляясь к выроненной винтовке, но тут уже я снова отвечаю, коротким ударом отбрасывая его. Мы еще какое-то время боремся, но я четко осознаю патовость нашей ситуации. Оба облаченные в приличную броню, мы даже с мышечными усилителями ничего не могли другу друг сделать. В какой-то момент нам обоим удается подняться на ноги. Стоя друг напротив друга, мы замерли на мгновение, словно изучая противника. Никаких отметин на скафандрах от всех наших предыдущих усилий заметно не было, но никого это не останавливало.

Передышка длится всего несколько секунд, и враг вновь атакует. Мощный удар ногой я пропускаю мимо себя, слегка скручивая корпус, насколько это возможно в броне. Блокирую прямой левой в шлем и тут же отвечаю. Правая рука хоть и пострадала, но все же полностью подвижность не потеряла. Поэтому мой согнутый локоть врубается в жесткий блок врага, но это я и планировал, практически сразу вбивая свою ногу под коленное сочленение врага. Будь он не в броне, враг бы завалился, а так его защита выдерживает и конечность только слегка смещается из-за удара. Отпрыгиваю назад, пытаясь придумать, что делать…

И тут продолжительная очередь сносит врага, вырывая целые куски брони и добираясь до хрупкого тела. Поворачиваю голову и вижу, как прямо возле поворота стоит Майкл с винтовкой в руках, опустошающий магазин в моего противника.

– Ты же знаешь, что устраивать рукопашные схватки одетым в боевую броню глупо? – ехидно замечает напарник, прекращая огонь. – Вы будто устраивали затяжные предварительные ласки, боясь приступить к основному действу.

– Оружие закончилось, – бурчу я нехотя, – пришлось так. Тем более мы и дрались вон за ту винтовку, – киваю на лежавшее на полу оружие. – Хреново, кстати, выглядишь, – замечаю я, разглядывая его. Как минимум пять-шесть отметин с пробитием внешней брони, неизвестно откуда взявшиеся подпалины на шлеме и правой ноге. Часть треугольников щеголяла приличными вмятинами, да и общая потрепанность так и бросалась в глаза. Впрочем, я не лучше.

– Ты не лучше, – буквально слово в слово повторил мою последнюю мысль Майкл, – завалил все-таки «хомяка»? Молодец. Надо только проверить его серийные номера, чтобы понять, кто конкретно из армии списал работающую боевую тяжелую броню террористам.

– Ага, – кивнул я, направляясь к винтовке. Подхватив оружие, быстро провел его синхронизацию со своими системами. Пару запасных обойм взял с погибшего, закрепив их в фиксаторах на броне. Майкл же копался в останках, сверяя данные.

– А мы не слишком расслабились? – спросил я, поглядывая по сторонам. Дроны, конечно, отслеживали окружающее пространство, но, судя по докладам, было еще как минимум два подземных уровня, и сколько там террористов – неизвестно.

– Не, думаю, что мы все зачистили. Ну, может, еще парочка террористов, и все, – ответил Майкл, спрыгивая с корпуса «хомяка», – база все же не слишком большая, при этом скрытая. Нужно чересчур много ресурсов, чтобы держать на постоянной основе больше людей. Частый подвоз может демаскировать. А с учетом тех данных, что собрали дроны, по предварительному анализу тут еще максимум двое живых осталось.

На это я только кивнул, всецело доверяя опыту напарника. Дальнейшая зачистка прошла неприлично легко. Врагов действительно оказалось мало, причем все они попытались избежать схватки с нами. Первый, когда понял, что его обнаружили, с перекошенным лицом бросился на

Майкла с пистолетом наперевес. Мгновенный взмах любимого тесака агента прорезал легкий скафандр без броневой защиты. Следующий движением он выбил оружие и последним повредил систему подачи кислорода, после чего напрочь игнорировал задыхающегося врага. Бородатое лицо, видимое через прозрачный сферичный шлем, уже через десяток секунд умоляло о помощи через внешние динамики, но напарник просто оттолкнул его, впрочем, не забывая контролировать выбитый пистолет.

– Не слишком жестоко? – спросил я, стараясь избегать взгляда на задыхающегося террориста. – Не проще ли добить?

– Нет, пусть полностью ощутит все прелести смерти, – твердо сказал Майкл, – он террорист, у которого цель в жизни – уничтожение омег. А я тебе напомню, что твоя София – омега. Этот бородач… – короткий удар ноги в ребра врага, уже практически не шевелившегося, отбрасывает его, – с большим удовольствием он убил бы ее и таких же, как она, без тени сомнения и малейших угрызений совести. Никогда не забывай это.

В ответ я только кивнул, направляя винтовку на врага. Одиночный выстрел прекратил его мучения, и я поспешил последовать за напарником.

Хоть жестокая, но логика в его словах была. И я действительно сделал бы все, чтобы не допустить вреда Софии, даже потенциального. Возможно, мне будет сложно полностью принять все ценности Земли, чтобы бороться за них, но именно «Антижизнь» уже попала в ряды моих личных врагов. Пощады им не будет точно, уж слишком неприемлемы для меня их взгляды.

– Кто-то пытается пустить вразнос центральный реактор, – внезапно произносит Майкл, – благо я хоть успел заблокировать доступ к нему, перекрыв перегородку, и так просто к нему не добраться…

Не успевает он закончить, как серия взрывов, улавливаемых броней, сотрясает базу. Напарник резко замолкает, моментально срываясь с места в сторону реактора. Я же замираю на месте, выводя оптимальный маршрут. Схема демонстрирует нижние уровни базы, и мне приходит в голову мысль. Пока Майкл спешит к лестнице, разворачиваюсь и бегу назад к «хомяку». Надеюсь, в этот раз все получится, а не как тогда.

Тяжелая броня грудой металла продолжала лежать в том же месте. Но самое главное, что его система энергообеспечения, как и плазменная пушка все еще функционировала. Напрягая мышечные усилители, с большим трудом разворачиваю эту тяжелую тушу, направляя орудие в пол. Далее, преодолевая брезгливость, через дыру в броне и кровавую мешанину из останков бойца активирую аварийное раскрытие, чтобы подключиться к орудию.

– Где ты там застрял? – ругается Майкл, быстро достигая нужного коридора. – У них тут пара пулеметов, и я не могу высунуться. Но хорошо, хоть и они сами тоже не могут перестать стрелять.

– Скоро буду, – коротко отвечаю я, активируя спуск. Пушка начинает светиться, формируя высокотемпературный заряд. Выстрел, и плазма начинает плавить металл, словно прогрызая себе путь в полу. Я периодически смещаю ствол орудия, расширяю дыру, а пушка все продолжает стрелять. Спустя полминуты отверстие готово, я и отключаю стрельбу. Мгновение на ориентацию в пространстве, и с размаху прыгаю в дыру, сразу же наводя прицел винтовки.

Короткий полет с жестким ударом, слегка вминающий металлический пол под весом брони с учетом повышенной гравитации. Мое оружие уже наведено в сторону оставшихся врагов. Оба прятались за углами с двух сторон коридора, слегка высовываясь с пулеметами, и вели непрекращающуюся стрельбу, не давая Майклу ни шанса, чтобы проскочить. Облаченные в уже ранее виденную боевую белую броню, делающую их похожими на гладких толстяков, они моментально среагировали на мое шумное появление. Вот только по-разному.

Ближайший пытается перевести прицел на меня, отпрыгивая назад и разворачивая габаритное оружие в мою сторону. Но длинный ствол цепляется за угол, а потом моя очередь дости-

гает его. Трофейная винтовка не обладала умными пулями, но я это компенсирую их количеством. Первые снаряды оставляют только вмятины на белой броне, бессильно отлетая. Враг под сплошной серией толчков пытается прицелиться в меня, но уже на десятом его тело внезапно дергается и начинает заваливаться на пол. По инерции продолжаю еще стрелять до полного поражения цели, параллельно все больше смещаясь к стене, прикрываясь первым противником от второго. Боец с пробитой нагрудной броней с грохотом валится на пол, в тот самый момент, когда моя винтовка сухо щелкает, опустошив боезапас.

Моментально присаживаюсь и перезаряжаю оружие, но второй враг даже не думал сопротивляться. Сбросив пулемет, он рванул в сторону пробитой перегородки в отсек с реактором. Покореженная от взрыва, она все еще большей частью защищала от проникновения посторонних. Единственное, что удалось достичь после серии взрывов, была небольшая щель между створками, в сторону которой и рванул убегающий террорист.

Но посмотреть, как он пытается протиснуться через узкое место, мне не удалось. Короткая очередь по ногам, и противник валится на пол, врезаясь шлемом прямо в перегородку. Он тут же пытается приподняться, вскидывая руку с зажатой гранатой, но новые выстрелы дырявят кисть, выбивая опасный предмет. А спустя секунду на его спину с размаху прыгает Майкл, вминая его в пол всем весом.

– Чертов самоубийца, – ругается напарник, отбрасывая оружие от врага подальше. – Отличная идея, кстати, – похвалил меня напарник. – Правда в первый раз в том жилом здании она у тебя не сработала, – усмехается он, переворачивая противника.

– Знаю, но, с другой стороны, если бы она тогда сработала, то я бы приземлился прямо посреди толпы бойцов корпораций, включая тебя, – вспомнив нашу первую встречу с Кронтом, замечаю я, подходя к врагу и не сводя с него винтовки. – А ведь ты, кстати, упоминал что-то МАКСИМУМ о двух врагах, – не удержался и подколол его, выделив слово интонацией.

– Есть еще кто-то живой? – Майкл предпочел проигнорировать меня, переключаясь на внешние динамики и спрашивая валяющегося у ног террориста.

– Проклятые цепные псы машин, вы даже не осознаете всю опасность, исходящую от них для рода человеческого, – враг кряхтит от боли, с трудом произнося каждое слово, – никого не осталось, вы уничтожили всех ради спокойствия своих господ. И я скоро последую за братьями. Но если у вас есть капля благоразумия, вы изучите наши данные и тогда…

– Отлично, – прерывает его Майкл, нажимая на спуск. Короткая очередь практически впритык с легкостью дырявит шлем террориста, разбрызгивая все содержимое позади.

– И зачем? Он что-то хотел сказать, – слегка вздрогнув от неожиданности произошедшего, интересуюсь я у напарника.

– Да ладно тебе, Грэг, он пытался нам втирать какую-то дичь. Ты же знаешь их зацикленность на омегах, – отмахивается Майкл, но, видя мое молчание, продолжает со вздохом: – Хорошо, просто изучишь их данные и сам убедишься. База по идее зачищена, но нам все равно нужно будет покопаться.

– Скорее всего, ты прав, но вдруг они нашли что-то важное, – задумчиво тяну я, но затем сам встряхиваю головой, – хотя зная ту же Софию, очень сомневаюсь, что прям все омеги пытаются уничтожить человечество.

– Вот именно, – произносит напарник, устанавливая «открывашку» прямо в щели между створками. И хотя по идее врагов не осталось, но перестраховаться надо. Я же просто смотрю по сторонам, контролируя окружающее пространство через оставшихся дронов. Отметины от пуль и взрывов в и так неприглядном на внешний вид коридоре базы террористов создавали еще более гнетущее впечатление. Лежавшие трупы только усугубляли его, создавая некую атмосферу мрачности.

– Слушай, Майкл, надеюсь, что миссии так проходят не всегда, – заметил я, когда напарник заканчивал настройку своей мины.

– А что тебе не нравится? Мы целы и задача выполнена, все отлично, – усмехается он. Причем его оскал я будто вижу через сплошной шлем, так и представляя его улыбающуюся круглую безволосую голову.

– Ну, как тебе сказать. Не считая того, что нас сбили, разворотив большую часть носа корабля. А также того, что нас чуть не прикончили террористы, которые где-то умудрились достать «хомяка». И того, что только в последний момент удалось остановить подрыв реактора… То в остальном – да, все действительно отлично, – скептически произношу я, показывая рукой на окружающее пространство.

– Но ведь «чуть» не считается, – отвечает Майкл, – мы справились, и это главное. Зачастую так и проходят миссии в Службе Безопасности, ведь нас слишком мало и часто бывает, что мы еще и очень ограничены во времени. Но нужный результат есть, а значит, все отлично, – хлопает меня по броне напарник, словно пытаясь взбодрить. – Все, пошли осматриваться. Может, действительно найдем что-то интересное.

Глава 7

– Ты знаешь, Майкл, мне, кажется, я нашел, – задумчиво произнес я по внутренней связи, еще раз проглядывая данные, удостоверяясь, что все верно.

– Хорошо, сейчас буду, – практически сразу отозвался напарник.

После полной зачистки базы мы начали ее шерстить на поиск всего потенциально интересного, сводя эти данные в отдельные файлы. Конечно, в итоге мы скопируем полностью все, а позже аналитики пройдутся по каждому байту информации, но среди агентов существовало негласное правило всегда первый анализ проводить самостоятельно. Ведь неизвестно, что можно было найти, и самое главное, сколько времени останется в запасе у Службы Безопасности для ответных мер.

Вот поэтому мы и зависли на этой базе еще почти на сутки. Подробный обыск каждого помещения, поиск тайников и осмотр трупов – все для того, чтобы не упустить ни капли важной информации. Фиксировались данные по серийным номерам оборудования и оружия, для дальнейшего выявления каналов поставок террористам. Идентифицировались все погибшие, чтобы отследить механизмы вербовки. Это, не считая непосредственно самих данных, размещенных в компьютерах. Все, что могло быть использовано для устранения любых угроз, обязано быть использовано.

И естественно, мы с Майклом разделились, иначе все это затянулось бы на неприличное время. Прямо сейчас я сидел в небольшом кабинете покойного руководителя базы – того самого последнего бойца, который пытался убедить нас в исходящей угрозе от омег. Взлом его терминала не занял много времени – все-таки автоматизированные системы вполне успешно справлялись самостоятельно с минимальным вмешательством оператора.

Проглядывая данные, включая личные пересылки, и ничего не обнаружив, я в итоге запустил восстановление удаленных данных, надеясь хоть на что-то. И это я получил. Последнее сообщение, полученное с другой базы «Антижизни», включало в себе несколько видеозаписей. После только первой из них я тут же вызвал Майкла.

– Ну что там? – в небольшое помещение протиснулся напарник, все еще облаченный в боевую броню, но уже с убранным в нарост на шее шлемам. Полностью захватив станцию, мы слегка подлатали ее, восстановив уровень кислорода – хоть минимум комфорта все же хотелось себе обеспечить. Хотя с учетом того, насколько убого выглядела база террористов, он действительно был на грани.

– Я обнаружил интересные записи с другой базы «Антижизни». Просмотрел только первую и сразу позвал тебя, – ответил Майклу, слегка сдвигаясь в сторону, освобождая место возле себя. Терминал бывшего руководителя был размещен в дальнем углу, огороженный длинным металлическим столом. Информация выводилась на почти вертикальную небольшую плоскость перед глазами через дополненную реальность, но так, чтобы возможный посетитель не мог видеть происходящего. Видимо, даже в своем кругу полного доверия не было.

– Включай, – протиснувшись, Майкл облокотился на стену позади меня, пытаясь демонстративно скрестить руки на груди, хотя в боевой броне это было не так уж удобно. Но веявший от него скептицизм я ощущал и так, правда предпочел не реагировать.

– Воспроизведение записей по очереди, – отдаю команду, и на плоскости вспыхивает изображение.

Лысеющий худосочный мужик с редкими седыми прядями волос сидел в кресле прямо перед камерой. Одетый в какой-то лабораторный халат, он выглядел очень растрепанным и абсолютно не следящим за собой. Но его глаза будто светились изнутри жаждой познания, граничащей с неким безумием. Сильно наклонившись вперед, он почти закрыл все, что было позади него. Хотя даже так можно было заметить большое помещение, уставленное оборудова-

нием. Центральное место занимал большой стол, на котором должна была выводиться информация через дополненную реальность. И вполне возможно, что она там была, вот только через запись невозможно что-то увидеть. Так же сбоку от стола находилась большая доска для записей, аналогично невидимая для нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.